

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ПОЕЗД УБИРАЕТСЯ В ТУПИК

Последняя возможность

Не только неслыханность стала причиной мощной волны протестов. Социологи “Левада-центра” провели опрос на проспекте Сахарова во время митинга 24 декабря. В списке причин, выведших людей на улицы, “недовольство тем, что власть не считается с ними”, заняло только третье место – 51,7%. “Возмущение фальсификацией выборов” (72,5%) – второе (newsru.com/russia/27dec2011/whosmeeting.html).

Между тем либеральные СМИ (а это едва ли не вся столичная печать) пытаются свести всё к неприятию подтасовок. Не собираюсь уменьшать значение этого фактора. Однако у “декабристов”, как их окрестили газеты, были и другие побудительные мотивы.

Прежде чем их назвать – это солидный перечень, – отвечу либеральным писакам, проталкивающим в герои протеста московских мажоров, у которых всё в жизни ОК.

Надо же, на площадях мёрзлы ребята Сергея Удальцова (социологи “Левада-центра” насчитали 24% сторонников левых идей), русские националисты, а газетчики заметили только с о и х. Средний или, как его льстиво именуют, “креативный” класс (не пойму, почему офисный клерк – фигура заведомо более креативная, чем учитель или сотрудник музея), “эстетов в чёрных водолазках, объединённых своей нелюбовью к Кремлю и любовью к хорошим винам” (newsru.com/02jan2012/putin_risk.html).

Вполне себе гламурное совмещение приятного с полезным: “бунтарского” духа с модным кулинарным контентом глянцевого журналов.

Тон задал Л. Парфёнов. Акции, – утверждал он, – стали “протестом сытых людей, которым живётся хорошо, но они вдруг обнаружили, что живут несвободно” (newsru.com/russia/5dec2011/akunin_print.html). **Кто-то из пишущей братии назвал митинги “революцией довольных”** (newsru.com/russia/02jan2012/putin_risk.html). **Ксюша Собчак заговорила о “норковой революции”** (“МК”, 26.12.2011).

Можно было бы пренебречь этими словесными изысками. Тем более что они не в ладу с логикой. Если люди “довольны”, то чего же они митингуют? Намеренно избегаю слова “революция” – до неё (к счастью ли, нет ли) неблизко! И хотя булыжник давно уже перестал быть главным оружием взбуряемых масс, очевидно: ни светским львицам, ни любителям хороших вин её не сдюжить.

Продолжение. Начало в № 7–11 за 2010 г.; № 2, 3, 6, 7, 10 за 2011 г.; № 1 за 2012 г.

Но если одну и ту же мысль тиражируют повсеместно, значит, это кому-то нужно. Конечно, в массовые пропагандистские кампании вовлекаются самые разные персонажи. Кто-то бескорыстно формирует протестный тренд. Кто-то увлётся “героическим” парадоксом: у людей есть всё, а они требуют честных выборов. Кто-то, расписывая “революционные” заслуги “эстетов”, попросту пиарит знакомых.

Но просматривается и фундаментальный умысел. Живописуя активность “креативного” класса, а заодно и “долларовых миллионеров” (не только ничем себя не проявивших на митингах, но и не обозначившихся там, за исключением М. Прохорова), либеральная пресса продвигает образ политического субъекта декабрьского движения, а следовательно, и грядущего выгодополучателя.

Позднее, говоря о борьбе за кулисами митингов, я скажу об этом подробно – с фамилиями бенефициаров. Теперь же зафиксирую: обществу, а скорее и прямо – Кремлю спешат предложить классово близкого “революционера”. Не собирающегося ничего менять в самой системе, но желающего перестроить её на либеральный манер.

Это и понятно. Издания, освещающие манифестации, связаны с системой. Их хозяева и ведущие журналисты не по разу отметились на совещаниях у вчера ещё всеильного В. Суркова, а то и запросто общались с ним на вил-вечеринках. Однако несколько отгеснённые от власти в путинское десятилетие, они хотят вернуть утраченные позиции. Стихийно возникшее движение протеста предоставляет для этого идеальную возможность. Надо лишь “оседлать” его. Направить против “антилиберального” Путина и оконфузившегося Чурова. Постаравшись при этом не задеть устоев.

Вот почему день и ночь нам талдычат о людях, которым ничего не нужно. Только бы голоса пересчитать да Путина в Кремль не пустить.

И всё-таки без социальной привязки в таком разговоре не обойтись. Опытнейший Игорь Бунин, гендиректор Центра политической конъюнктуры, берётся за дело: “Пробуждается средний класс со своей идентичностью и системой потребностей. Класс, который не хочет быть быдлом” (“МК”, 29.12.2011).

Характеристика абсолютно бессодержательная. Что означает “своя идентичность”? каковы конкретно “потребности”? И почему речь о них, а не о ценностях, которые обычно упоминают в подобных случаях? Разве что полемическое противопоставление нового класса “быдлу” – по методу “от противного” – нечто говорит о нём.

Что сразу же – ай да Бунин! – переводит революционное противостояние: массы – власть в привычное для либералов русло: элиты – “быдло”.

Социальную конструкцию, намеченную Буниным, его коллеги спешат наполнить конкретным содержанием. Директор Международного института политической экспертизы Е. Минченко с неожиданной злобой заявляет: “Власть настолько увлеклась вытиранием слёз бабушкам и обездоленным, что забыла про тех, кто реально делает эту страну” (“МК”, 12.12.2011).

Послушать друга “долларовых миллионеров” (Минченко пафосно распространяется о них), так всё зло от “бабушек и обездоленных”! Не олигархи, а бабушки с сотенной прибавкой к пенсии выкачивают деньги из страны. Не коррупционеры-чиновники, а обездоленные грабят Россию. Сытые и довольные, те, “кто реально делают эту страну” (не правда ли, чрезвычайно двусмысленная формулировка?), наконец-то прозрели и уличили власть в чрезмерных социальных тратах. Хотя кому как не опытным политологам знать, что эти траты и раньше были далеко недостаточны, а в бюджете 2012–2014 годов намечено их радикальное сокращение.

Такова либеральная версия.

Не буду в данном случае говорить о морали (что она этим господам!). Отмечу другое. В политическом плане версия провальна. Понятно, революцию, пусть даже “норковую”, либералы делать не собираются. Но привлечь внимание к себе, заставить Кремль договариваться, они, безусловно, желают. Используют митинги как таран, которым бьют в Боровицкие ворота.

Ответа они не получили. Переговоры, насколько мне известно, не начинались. Умно ли в этих условиях отталкивать тех, кто выхо-

дит на площадь вместе со средним классом, придавая выступлениям впечатляющую массовость? Сторонников “Левого фронта”, участников националистических движений. Людей – в отличие от столичных мажоров – недовольных. И социальными факторами, и национальным. Да и студентов (12% от числа присутствовавших) к богатеньким бурати-нам не отнесёшь. Сегодня они стоят рядом с либералами, а завтра, оскорбившись, не придут. Думаете, власть не воспользуется этим, чтобы начать игру на понижение?

Ах вы, руки загребушие! Классовая спесь, да что там – ненависть так и прёт. А мозгов не хватает.

Не придут попутчики – полбеда. А если власть от переговоров откажется? Что вообще-то в духе Путина. Если вместо заманчивых предложений господа либералы получат ужесточение режима?

Вам не приходит в голову, что небогатая провинциальная Россия, которую вы именуєте “быдлом”, поддержит разгром “норковой революции”? Не потому, что провинциалы шибко любят правительство – тут ни у кого не должно быть иллюзий, а потому, что они не любят, когда над ними глумятся. Достаточно будет довести до сведения широких масс, что говорят о них эстетствующие “революционеры”.

Так вот, специально для глубинной России, незнакомой с живой конкретикой столичных протестов, заявляю: либеральная версия ничего общего с реальностью не имеет! Она не только неумна. Она лжива.

При этом “вёмную” пытаются использовать и средний класс, объявляя его “новым гегемоном”. Почему бы не проявить к “гегемону” должное уважение, не дать высказаться от первого лица? Нет, политические шулеры предпочитают говорить за него, уверяя, что никаких проблем и нужд он не имеет.

Так не пора ли отодвинуть в сторону лукавых толмачей и послушать, что скажут сами протестующие. Отвечая на вопросы социологов “Левада-центра”, они отметили: главной причиной, побудившей их выйти на площадь является “недовольство положением дел в стране” (72,8%). Люди хотят сменить систему. Таковы “потребности” среднего класса, о которых невнятно упомянул И. Бунин.

Перейдём к социальной конкретике. По данным “Левада-центра”, среди участников митинга на проспекте Сахарова преобладали так называемые “специалисты” и офисные служащие – 54% (“Независимая газета”, 27.12.2011). К числу “специалистов” принято относить “инженеров, экономистов, бухгалтеров, социологов, юристов-консультантов, нормировщиков, техников и др.” (Фролова Т. Экономика предприятия: конспект лекций. Таганрог, 2005). В сущности, это те же офисные работники.

Задавались ли либералы вопросом: сколько зарабатывает офисный менеджер? Сайт job50.ru даёт цифру – 29 тыс. руб. (http://job50.ru/obzor_zarplat.php?new_position). А это разбивка по специальностям, обещающая несколько большее вознаграждение: “Бренд-менеджер может претендовать на зарплату 70 тыс. руб., и только на 50 тыс. – менеджер по маркетингу. Средняя зарплата начальника отдела кадров составляет 50 тыс. руб., менеджера по обучению персонала – чуть меньше 45 тыс. руб. Специалист по кредитам в среднем получает 57 тыс. руб.”.

Не слышком много! Во всяком случае недостаточно, чтобы не иметь никаких проблем. “Сытыми” этих людей назвать можно. А вот “довольными” вряд ли. Между прочим, учёные Института социологии РАН при содействии немецкого Фонда им. Ф. Эберта провели всестороннее исследование самочувствия среднего класса и пришли к выводу: “Уровень жизни таких граждан несколько выше, чем в среднем по стране, но серьёзно от общей массы они не отличаются” (“Российская газета”, 01.12.2010).

Как и всем нам, среднему классу многого не хватает. Одна из самых острых проблем – невозможность приобрести жильё. Знакомо, не так ли? Но те, кто получает до 30 тысяч, об этом и думать не смеют. А бренд-менеджер с его 70-ю задумывается. Но и только. Близок локоток...

“По оценкам аналитического центра “Индикаторы рынка недвижимости”, двухкомнатная малогабаритная квартира (42 кв. м) с 6-метровой кухней в старом жилом фонде (не в центре) стоит 5–6 млн рублей. Столько же стоит и ти-

повая “однушка” (38–40 кв. м) в домах “помоложе” (“МК”, 23.12.2011). Чтобы купить однокомнатную квартиру, менеджер должен работать – в зависимости от зарплаты – от 10 до 20 лет, при этом не пить, не есть и даже не платить налоги.

Да что говорить об “офисном планктоне”. Отсматривая передачи РБК, я не раз наблюдал, как телеведущие (люди куда более обеспеченные, чем менеджеры) заходятся от негодования, когда говорят о ценах на жильё. Похоже, даже им квартира не по карману.

А что такое человек, не имеющий своего собственного жилья? Бобыль, лишённый возможности создать полноценную семью. “...Недоступность жилья стала одним из ограничителей рождаемости, – утверждают эксперты. – Во многих успешных регионах с относительно высокими средними доходами детей буквально “некуда рожать”, поскольку цена на жильё зашкаливает” (“Независимая газета”, 15.12.2011).

Мы только притронулись к конкретике и тут же обнаружили ряд острейших проблем. Несомненно, они влияют на самочувствие среднего класса. Насколько они были артикулированы на митингах – другой вопрос. И задавать его нужно не тем, кто стоял внизу, а ораторам на трибуне. Известный социопсихолог профессор Е. Шестопал, говоря о настрое собравшихся, отметила: “...Все хотят социальной справедливости. И для тех, кто пришёл на Болотную, эта ценность оказалась главной, из-за неё они вышли на улицу” (“Независимая газета”, 20.12.2011).

После всех либеральных писаний такое заявление может показаться спорным. Но необходимо помнить: средний класс стал едва ли не самой главной жертвой кризиса-2008. Об этом тогда же убедительно говорил руководитель Центра социальной политики Е. Гонтмахер (“МК”, 29.12.2008).

В 2008-м кончилась феличита, когда зарплаты росли вслед за обезумевшими нефтяными ценами. Оклады заморозили, а то и урезали. И уже не повышали, разве только индексировали. Покупательная способность ещё больше упала из-за ползучей девальвации рубля. А многих попросту сократили или перевели на нижеоплачиваемую должность.

Уже в декабре 2008-го средний класс выходит на улицы. Во Владивостоке, в Хабаровске, Барнауле, Кемерове, Иркутске, Красноярске, Новосибирске. Поводом стало введение запретительных пошлин на ввоз подержанных иномарок. Но проблема шире. Обозначился предел финансовых возможностей этих людей. 300–400 тысяч за хорошую, хотя и с пробегом, машину они отдать могли. А вот миллион за новёхонькую “японку” – уже в напряг. У них просто нет миллиона.

“Сегодня бунтует средний класс, – подчёркивала “НГ” и поясняла: – Новый гегемон должен содержать семью, учить детей, лечить родителей” (“Независимая газета”, 22.12.2008). Понятно, за такими откровениями угадывался неприкрытый социальный расизм: выходит, что только у менеджеров эти общечеловеческие потребности законны. А простые работяги как-нибудь обойдутся. С другой стороны, в отличие от работяг, офисные сотрудники не собирались мириться со сбросом жизненного уровня. Слишком много им обещали идеологи светлого капиталистического завтра. Слишком льстили. “Новым гегемоном” величал их не кто-нибудь, а всесильный тогда В. Сурков.

“Гегемоны” ответили неожиданно резко. Политика вернулась на улицы. И лозунги отнюдь не ограничивались требованием отмены импортных пошлин на автомобили. Именно на исходе 2008-го впервые прозвучало “Путина в отставку!” (“Коммерсантъ”, 22.12.2008).

Тут сошлось одно к одному. Прощание со старыми добрыми “японками” стало последней каплей. Глубинной причиной, на мой взгляд, явился удар по надеждам на лучшую жизнь. Русский народ – мечтатель. Самые светлые упования он связывает с грядущим. Об этом плодотворно размышлял Николай Бердяев в “Русской идее” (см. “О России и русской философской культуре”. М., 1990).

Кризис 2008-го не только сбросил уровень жизни, он отнял надежду на лучшее будущее. То был уже второй кризис в постсоветской России. Первый пришёлся на 1998-й. А до этого – кошмар переходного периода. Но тогда многие верили: ещё немного, тут-то и начнётся рыночное изобилие. Заметьте, когда коварные либералы сманивали нас в капитали-

стический “рай”, они не говорили, что каждые десять лет, а то и чаще “невидимая рука рынка” будет отнимать достигнутое. Выстояли в 92-м. Выжили в 98-м. И на тебе – обвал 2008-го!

Сегодня грозят новым кризисом. Известный американский финансовый аналитик Чарльз Неннер, предсказавший крах рынков в 2008-м, предрекает новое крушение в 2012–13 годах. Эксперт связывает его с “крупной войной” (“Финансист”, 15.03.2011). Другой финансовый стратег Нуриэль Рубини считает, что проблема глубже – в обречённости капитализма. В прошлом году он опубликовал статью “Is Capitalism Doomed?” (www.project-syndicate.org)*.

Ситуацию усугубляют и российские причины. Коррупция и монополизация. Они связаны неразрывно. Наиболее перспективные направления, целые отрасли промышленности, региональные потребительские рынки отданы в руки монополистов. Получают их, пользуясь близостью к власти. И благодаря отсутствию конкуренции устанавливают цены, которые иначе как грабительскими не назовёшь. В том числе и потому, что в них заложены колоссальные откаты.

Средний класс склонен к анализу. Он пытается разглядеть перспективы – и не видит их. “Российским реформам исполняется двадцать лет, – размышляет орган интеллигенции “НГ”. – За это время российская экономика практически не выросла. При этом она стала более примитивной и фактически лишилась перспектив встать на путь технологического развития” (“Независимая газета”, 11.08.2011).

Средний класс ищет аналогии и находит их в третьем мире. Не самое почётное соседство, тем более что развивающиеся страны успели отказаться от сомнительного наследия. Примечательна работа Т. Ворожейкиной “Авторитарные режимы в XX веке и современная Россия: сходства и различия” (www.memo.ru/2009/12/12/vorozheykina.htm). Автор прослеживает общие черты путинского режима и режимов Варгаса в Бразилии (1930–1945), Перона в Аргентине (1943–1955) и Институционно-революционной партии в Мексике (1934–2000). Как минимум, это скатывание в архаику. Притом, что латиноамериканские страны с тех пор дружно рванули вперёд.

А может, аналоги уместнее искать в Тёмных веках. Как делает это Джонатан Сампшн, представляющий в Высоком суде Лондона интересы Р. Абрамовича. По степени беззакония английский юрист уподобляет современную Россию “Англии XVI века” (newsru.com/world/07nov2011/abraber_print.html).

Процесс Б. Березовского против Р. Абрамовича выявил, как я и предсказывал (“Наш современник”, № 6, 2011), массу позорных явлений российской экономической и политической жизни. Подделка документов, закусильный стовор, уход от налогов – обо всём этом, нимало не смущаясь, олигархи говорят перед миром. Так, дескать, заведено в этой стране.

Российская печать пробует перевести проблему в прошлое: теперь-де, и у нас по-другому. Отчего же? Р. Абрамович по-прежнему входит в десятку крупнейших российских олигархов. Миллиарды долларов принесли ему активы, приобретённые именно в “дикие” 90-е. Никакого наказания он не понёс и даже раскаяния не выказал.

Стоит отметить, что скандальный процесс здорово повредил имиджу России и за рубежом, и внутри страны. Характерен отрывок из письма блогера, размещённого на сайте ИноСМИ: “Россияне раздражены процессом в Лондонском суде. Два еврея откровенно и не стесняясь рассказывают всему миру, как делались и делаются богатства в России, сговором и междусобойчиками в лондонских отелях, даже официально не подписывая никаких бумаг, целые заводы и крупнейшие в мире шахты переходят от одного еврея к другому вместе с тысячами русских батраков, в это же время Путин старательно играет роль мудрого и справедливого царя России” (inoСМИ.ru/politic/2011_11_23/178230713.html).

Читатели ИноСМИ, как правило, представители среднего класса. Скорее всего, один из них и оставил этот впечатляющий отзыв.

Недовольство коррупцией, засильем “друзей и знакомых” приобретает политический характер. И больно бьёт по престижу “партии жуликов и воров”. Любопытно, что эти слова недавно произнёс сам Путин на встрече

* И в нынешнем году Давос открылся заявлением руководителя форума Клауса Шваба: “Капитализм в его нынешней форме уже не соответствует миру вокруг нас” (цит. по: “МК”, 26.01.2012).

с главами общественных приёмных председателя “Единой России” (“Коммерсантъ”, 07.12.2011). Можно не сомневаться, что негативный общественный настрой резко снизил число голосов, поданных за “медведей”. Что в свою очередь заставило прибегнуть к махинациям.

Итак, мы вернулись к исходному пункту – фальсификации результатов голосования. Но вернулись не с пустыми руками. Ознакомление с социальной конкретикой, прежде всего с проблемами среднего класса, позволяет лучше понять (я бы сказал – прочувствовать) причины декабрьских выступлений. Там, где либеральные авторы видят лишь прихотливый экшен “эстетов”, открывается глубокое недовольство “офисного планктона” условиями своей жизни и перспективами развития страны.

Это недовольство объединяет значительную часть среднего класса с левыми силами, отстаивающими интересы обездоленных, а также с русскими националистами, всё более вовлекающимися в цивилизованную политическую борьбу.

Присутствие националистов на митингах было весомым и политически значимым. 24 декабря на проспекте Сахарова выступали К. Крылов, В. Тор, В. Ермолаев. “Полмитинга скандирует: “Русские, вперёд!” – отмечали наблюдатели (lenta.ru/chronicles/protest1).

Русская активность поставила либералов в затруднительное положение. С одной стороны, они заинтересованы в том, чтобы собрать как можно больше народа. С другой – всё естество этих господ восстаёт против соседства с людьми, стоящими под стягами с надписью “Я русский”.

Накануне митинга “НГ” без обиняков писала: “Наиболее представительной может оказаться делегация русских националистов. И для оргкомитета акции, состоящего в значительной мере из политиков либеральных взглядов, их демарш на мероприятии станет очередным неприятным событием” (“Независимая газета”, 23.12.2011).

К огорчению русофобов, совсем уж обойтись без русских в стране под названием “Россия” вряд ли возможно. Об этом своевременно напомнил В. Кралин: “Никакие коллегиальные “оргкомитеты” в России не могут обладать сколько-нибудь длительным влиянием и представительностью, если в них не представлены в достойном виде русские националисты” (там же).

Либералам пришлось смириться. Но они не преминули принизить русское влияние после манифестации. Сотрудники “Левада-центра” объявили, что всего 6% участников митинга относят себя к “национал-патриотам” (“Независимая газета”, 27.12.2011). Ужась “полмитинга” до 6% – это нужно постараться! Не зря говорят: “Есть ложь, есть большая ложь и есть статистика”.

Кто-то обвинит меня в непоследовательности: ведь я только что ссылался на данные “Левада-центра”. Не вижу противоречия: исказить информацию о социальном составе участников митинга смысла не имело. А вот признать весомую роль русских националистов в его проведении – “жаба душит”.

Впрочем, эти манипуляции с цифирью иначе как глупостью не назовёшь. Можно рисовать какие угодно проценты, но нельзя отменить того факта, что русский вопрос, а вместе с ним и русское национальное движение, оказались в центре внимания общества*.

Это вынужден был признать даже В. Чуров: “По данным социологов, национальный вопрос волнует до трети избирателей” (“Литературная газета”, № 45, 2011).

С ним согласен вице-президент Института национальной стратегии В. Милитарев: “На первом месте – социальный вопрос. А на втором – национальный: люди чувствуют себя ограбленными и униженными” (“Голос Америки”, 11.11.2011. Цит. по: inoСМИ.ru).

В числе причин Милитарев называет “непропорциональное представительство – этническое – в сфере малого и среднего бизнеса”, “этнические драки” и в первую очередь “миграцию из-за границы” (там же).

* Строго говоря, русский вопрос является частью национального, входя в него наряду с проблемами межнациональных отношений, миграции, Северного Кавказа и других. Однако в реальной жизни и в бытовом сознании они столь тесно переплетены, что понятия русский и национальный вопрос используют как синонимы.

К слову, сотрудники ФМС, которым по долгу службы положено знать число иностранцев, въехавших в страну, затрудняются назвать точные цифры. За них это делают специалисты Всемирного банка, отслеживающие трансграничные денежные переводы. Всемирный банк оценивает ежегодную трудовую миграцию в Россию в 12,5 млн человек. На Москву и область приходится 35% всего миграционного потока (newsru.com/finance/10nov2011/migrants_print.html).

По количеству приезжих мы занимаем второе место в мире – вслед за Америкой. При этом население Соединённых Штатов в два раза больше нашего, а экономика – в десять раз. Колоссальная нагрузка на рынок труда, инфраструктуру, местную культуру и коренных жителей.

Даже представители РПЦ, остерегающиеся резких заявлений, высказались недвусмысленно. Член Высшего церковного совета протоиерей Димитрий Смирнов заявил: “Речь идёт о вытеснении из страны основных этноса... Под это принимаются и соответствующие законы, высказываются определённые идеи. Но преследуется фактически одна цель – сокращение коренного населения, потому что коренное население – тормоз для развития крупного капитала. Бесправные рабы обходятся гораздо дешевле” (newsru.com/religy/24nov2011/islam_money_print.html).

Помню, в начале 90-х я встречался с отцом Димитрием. Тогда он даже говорить не хотел на эту тему. Теперь, видимо, допекло...

Национальному вопросу и проблеме миграции – как внешней, так и внутренней – посвящена значительная часть моей работы. Не стану повторяться. Хотя, как может догадаться читатель, мне есть что сказать: буквально каждую неделю пополняется список межнациональных столкновений, этнических притеснений в центре страны и терактов на Кавказе. Я фиксирую каждый. Литератор Марина Ганичева как-то назвала меня “дежурным по России” – в противовес пересмешнику В. Жванецкому.

С удовлетворением отмечу: то, что ещё вчера было делом одиночек, сегодня волнует всех. Особенно в период выборов. В погоне за голосами избирателей лидеры партий не могут себе позволить игнорировать национальный вопрос.

Известный политолог Р. Туровский грубовато заметил, что “русский национализм становится идейной платформой, на которую забираются практически все политические структуры” (“Независимая газета”, 18.07.2011).

Конечно, в первую голову вспоминается ЛДПР. Партия шла на выборы под лозунгом “Мы за русских”.

Неожиданно в ту же сторону начало склоняться “Правое дело” под руководством М. Прохорова. Эксперты считают, что именно это стало причиной конфликта олигарха с Кремлём. Сергей Доренко утверждал: “...Когда он (Прохоров. – А. К.) нарушил правила, прибегнув к националистической терминологии, остановить его стало задачей Суркова” (“Нью-Йорк таймс”, 04.11.2011. Цит по: inoSMI.ru).

Примечательно, даже потеряв партию, Прохоров не отступил. После декабрьских митингов, отвечая критикам, он заявил: “Я был бы горд быть проектом Болотной, проектом Сахарова, проектом всех русских людей” (newsru.com/russia/28dec2011/prosel.html). Заметьте: “русских людей”, а не россиян. Звучит и впрямь куда как задушевнее. Другое дело, можно ли миллиардеру верить?

Может быть, в лице олигарха мы имеем дело с какой-то мутацией партии? Но и Борис Надеждин, пожалуй, самый известный из отцов-основателей “Правого дела” не раз поднимал национальную проблему и проводил “круглые столы” с националистами.

Русский вопрос занял центральное место в избирательной кампании КПРФ. Мог заверить: это не конъюнктурное обращение. Ещё в 1996 году, будучи доверенным лицом Г. Зюганова на президентских выборах, я на основе беседы с ним подготовил брошюру, которую предложил озаглавить “Я русский по крови и духу”. В те годы говорить о “крови” считалось чуть ли не преступлением. Честно сказать, я думал, что Геннадий Андреевич откажется. Но он согласился, и брошюра выдержала несколько изданий – настолько оказалась популярной.

Накануне выборов-2011 Геннадий Зюганов опубликовал “Обращение к русскому (так!) народу”, озаглавив его “Вставайте, люди русские!”. Цити-

рую: “Наш народ отстранён от управления своим государством и его экономикой. Русские лица редко встретишь на мероприятиях официальной культуры, их почти нет в руководстве СМИ. В угоду ненасытному капиталу миллионные потоки иностранных мигрантов, превращённых в дармовую рабочую силу, заполняют наши города. Речь уже идёт об их прямом расселении на коренных русских землях, чего не практиковали самые лютые захватчики. Русские постепенно становятся ущемлённым меньшинством на своей родной земле” (“Правда Москвы”. Ноябрь 2011).

Согласитесь, такие слова приобретают особый вес в устах лидера партии, занявшей второе место на выборах. А если они совпадают со словами представителя Русской православной церкви, крупнейшей духовной силы, то это свидетельствует о консенсусе, сложившемся в обществе по русскому вопросу.

На этом фоне позиция правящей партии и её лидеров выглядит бледно. Д. Медведев вынужден был оправдываться. На предвыборной встрече в Хабаровске он уверял: “Я тоже русский. И я тоже за русских. Но я и за других” (“МК”, 12.11.2011).

Любой политехнолог скажет, что ударная формулировка с противительным союзом “но” посередине загублена. Дело, однако, не в риторике.

К сожалению, наши руководители не хотят идти на искренний разговор о проблеме, волнующей миллионы. На встрече со студентами 20 октября Медведеву задали вопрос о дотировании Кавказа. Президент ответил, что почти все регионы РФ дотационные (newsru.com/russia/20dec2011/caucasus_print.html). Формально он прав. Но дело в объёме дотаций. Когда на программу развития Северного Кавказа планируют потратить 3,9 триллиона рублей (там же), размер, как говорится, имеет значение.

Во время “Прямой линии” к В. Путину обратился преподаватель Пятигорского лингвистического университета: “Местное население очень раздражает вызывающее поведение приезжих, их нежелание выполнять законы местные, бравадование оружием личным, а также демонстрация своего финансового превосходства, что, кстати, позволяет жителям Ставропольского края говорить о несправедливом распределении средств среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Даже появилось такое расхожее мнение, что приезжие хотят жить не вместе с нами, а вместо нас” (разр. моя. – А. К.).

Что же ответил “национальный лидер”? Он согласился, что “вопрос... чрезвычайно острый, и от того, как мы будем его решать, многое зависит в нашем будущем”. И тут же перевёл разговор на проблемы приезжих: “...Люди, которые приезжают из одних регионов жить, учиться и работать в другие регионы, часто сами попадают в достаточно сложную ситуацию”. Но ведь Путину говорили совсем о другом!

Понимаю трудности Владимира Владимировича. О них не без злорадства пишет английская “Гардиан”: “Путин в опасном положении. Он увёртывается. Перед выборами он не может позволить себе антагонизировать российских граждан, даже если они – национальные меньшинства. Также он не может сказать, что возмущён этническими преступлениями” (“Гардиан”, 09.11.2011. Цит по: inoСМИ.ru).

Но на то он и политик, чтобы найти подходящее место и время и заверить своих соотечественников, прежде всего, русское большинство: он понимает их, сознаёт проблемы и не бросит в беде.

Вместо этого Владимир Владимирович не находит ничего лучше, как призывать и дальше вкладывать гигантские суммы в развитие СКФО. Иначе “молодые люди с Северного Кавказа будут в ещё большем количестве приезжать в другие, прежде всего, крупные города”. Премьер задаёт риторический вопрос: “Что делать тогда? Гнать их? Но куда им деваться? Они будут пополнять бандформирования. Будет продолжаться братоубийственная война” (newsru.com/russia/20dec2011/caucasus_print.html).

Стоп! Это логика этнократов с Кавказа, которые не один год шантажируют Кремль, заявляя: “Не будет денег – будет война”. Руководителю России не следует повторять сомнительный тезис. Он не имеет права принимать подобную “логику”. Иначе требования станут раз от

раза расти: 3 триллиона, затем 5 триллионов. Страна просто не вынесет таких трат! Надо в конце подумать не только о Кавказе, но и о России*.

Заслуга националистов в том, что они первыми выдвинули русский вопрос в центр дискуссий. Вышли на площадь, чтобы привлечь к нему должное внимание. Ежегодно проводимые “Русские марши” наряду с манифестациями коммунистов стали признаком пробуждения общества. Выступая на митинге 24 декабря, Владимир Тор справедливо напомнил: без этих акций “не было бы никакой Болотной и Сахарова” (lenta.ru/chronicles/protest1).

До декабрьских выступлений “Русские марши” считались самыми крупными протестными мероприятиями. 4 ноября 2011-го в Люблино собралось от 7 тысяч (данные ГУВД) до 25 тысяч (данные организаторов). Информированная “НГ” писала о “не менее 10 тысячах человек” (“Независимая газета”, 07.11.2011).

Я участвовал в “Русском марше” в 2006 году, когда он ещё был в новинку. Вместе с Сергеем Бабуриным, тогда вице-спикером Думы, пробивался к скверу Девичьего Поля. Переулки в районе Хамовников были перекрыты плотными рядами омоновцев. Какой-то сержант, небрежно взглянув на депутатское удостоверение Бабурина, отослал его к капитану, тот – к полковнику. Сразу стало ясно, как власть относится к парламенту и к своему народу. Первый ни во что не ставит, второго – боится.

На площадь мы всё-таки пробились и обнаружили там несколько тысяч подростков со столичных окраин. Они были, как на подбор, шуплые, низкорослые, дичились и, может быть оттого, матерились отчаянно. Конечно, мы, старшее поколение русских патриотов, их жалели: ведь это наши дети! Но, признаюсь, зрелище было не из приятных.

Как же я порадовался, увидев “Русский марш”-2011! Ребята выросли в прямом и переносном значении слова. Отстояли своё право на демонстрации. Что далось нелегко. Во время “Русского марша”-2008 ОМОН задержал 500 человек (“Коммерсантъ”, 05.11.2008). Приобрели опыт – политический и организационный.

Широкий проспект на протяжении двух километров заполнен людьми с разноцветными флагами. Шествие открывают броско одетые барабанщицы. Статные ребята и белокурые девушки в ярких народных костюмах вовлекают в хороводы. Ни матерщины, ни обидных для других народов речёвок.

Интересны лозунги. Я разделил их на три группы. Демократические: “Пока мы едины, мы непобедимы”; лозунг парижской весны 68-го “Запрещаем запрещать”; более злободневные: “Долой партию жуликов и воров”; “Россия без Путина”; “Свободу узникам совести”. Призывы к здоровому образу жизни: “Русские, хватит бухать”; “Русский – значит трезвый”. Собственно националистические: “Русский порядок на русской земле”; “России русскую власть”; “Москва – русский город”; “Наши деньги – нашим регионом” и, разумеется, “Хватит кормить Кавказ”. Но и в этом случае обошлись без шовинизма. Митингующие скандируют: “Мы все равны”.

Разве что откровенный русофоб может не согласиться с такой постановкой вопроса. Ни одного дурного слова о Кавказе, но каждый призван кормить сам себя. Гордым горцам это, кажется, должно быть понятнее, чем кому бы то ни было!

Если вдуматься, оправдан и слоган “Москва – русский город”. А какой же ещё: “Москва! Как много в этом слове для сердца русского слилось”. Никто не посмеет заявить: “Грозный – не чеченский город”, “Махачкала – не дагестанский”. Почему же они – для своих, а Москва – для всех? Хотя опять же, никто не говорит о запрете на проживание. Живите – уважая хозяев.

На следующий день я рассказал о марше в прямом эфире “Сити-ФМ”. Подозреваю, что для слушателей это была единственная возможность услышать правду. Ведущий, молодой парень из либеральной тусовки, держался недоверчиво. Выспрашивал о фашистских приветствиях и об антисемитских призывах. Я честно сказал: не видел и не слышал ничего подобного. Отме-

* К сожалению, не слишком содержательной оказалась и предвыборная статья В. Путина, посвящённая национальной проблеме (“Независимая газета”, 23.01.2012). В интернете её назвали “студенческим рефератом” и даже указали на источники, с которых он списан (“Новости”, РБК, 24.01.2012).

тил, что националистическое движение серьёзно изменилось, из сугубо этнического эволюционировало в политическое. И в этом качестве превратилось в союзника всех оппозиционных сил*. В конечном счёте ведущий вынужден был согласиться, когда я сказал: “Сравните количество участников либеральных митингов на Пушкинской с тысячами собравшихся в Люблино, и вы поймёте, что без русских вам не удастся оппонировать власти”.

Все последние годы происходила политизация националистически настроенной молодёжи. Об этом корреспонденту “НГ” говорил футбольный фанат, представленный как Владимир: “...Молодыми движет общее недовольство политической системой, которая погрязла в коррупции... Осталось только два способа выразить своё недовольство – выходить на площади или на балкон, чтобы прыгнуть вниз...” (“Независимая газета”, 12.10.2011).

Мелодраматизм последней фразы выдаёт во Владимире совсем молодого человека. Тем большего внимания заслуживает его не по возрасту чёткая политическая позиция. Похоже, новое поколение входит в жизнь с достаточно рано сформировавшимися общественными воззрениями.

На трансформацию молодёжного национализма обратили внимание социологи. Леонид Бызов отмечает: “Можно утверждать, что постепенно происходит один из самых радикальных переломов этнополитических доминант русского национального самосознания. В стране формируется новый идеологический феномен, ещё совершенно недостаточно изученный и исследованный. Его можно условно назвать “младонационализмом” (“Литературная газета”, № 43, 2011).

Бызов пытается противопоставить “младонационализм” – традиционному. “Новую” нацию – “старым” русским. С этим я решительно не согласен. Сколько раз за тысячелетнюю историю менялись и границы страны, и кругозор народа, его бытовая культура и образ жизни. Но русские всё равно оставались русскими!

В то же время конкретные наблюдения Бызова, безусловно, ценны. “Для младонационализма, – свидетельствует он, – характерна высокая степень неприятия современного Российского государства и его органов власти, негативное отношение к идее интернационализма, в том числе и в имперском обличии, ориентация на неформальные самоорганизующиеся структуры, преимущественно молодёжные” (там же).

В качестве иллюстрации к тезису о неприятии интернационализма: на “Русском марше” ко мне, узнав, подошли две старушки и стали трогательно рассказывать о дружбе народов в Советском Союзе. “А молодёжь, – они неодобрительно кивнули на лозунги, – этого не ценит”. Кто бы спорил, жить в дружбе со всеми народами – счастье. Но нынешние молодые родились в годы, когда страну разделили и в “незалежных” заходились в крике: “Чемодан-вокзал-Россия”. После такого “напутствия в жизнь” мудрёно сохранить приверженность к интернационализму.

В конце статьи Л. Бызов делает спорный, но заслуживающий внимания вывод: “По своим социально-экономическим воззрениям младонационалисты ближе к либералам, чем к социалистам” (там же).

Ох уж это стремление противопоставлять! Между прочим, лидер “младонационалистов” Александр Белов с похвальной взвешенностью высказался о различных социальных идеях: “...Общаясь с людьми, ясно видно, что в разных... системах наши граждане видят свои плюсы и минусы. Людям хочется национальной и социальной справедливости, но чтобы были те или иные свободы. Есть нужда в порядке, но в лагерь никто не хочет”. Белов делает вывод: “Нужно такое государственное устройство и такая экономическая политика, которая будет в равной мере искренне принята большинством нашего народа, и это будет скорее синтез (разрядка моя. – А. К.) всех социально-экономических систем, которые мы знаем... Нужно брать то, что работает в интересах большинства, и на этом строить будущее нашей страны!” (www.rodina.ru).

Бызов не прав, противопоставляя “младонационалистов” левым, но момент их общности с либералами он подметил верно. Я бы уточнил – с либеральным протестным движением. Непреодолимых противоречий между теми, кто выходит на площадь, с той и с другой стороны нет. Возможны

* Процесс становления русского национального движения прослежен мною в книге “Возвращение масс” (М., 2010).

и встречные шаги. Не случайно “повелитель площадей” Алексей Навальный пришёл к националистам из либерального “Яблока”. Мешает горор старых либеральных вождей, а также их патологическая русофобия. Однако логика противостояния власти заставляет этих малосимпатичных людей встать рядом с русскими ребятами.

Объединяющим моментом стала избирательная кампания, проведённая в стиле Туркменбаши и завершившаяся масштабными фальсификациями.

До сих пор я говорил об этом вскользь, желая привлечь внимание к социальному контексту выборов. Стремился обозначить тот негативный фон, на котором разворачивалась парламентская гонка. Во многом именно он обусловил резкую реакцию общества на выявленные подтасовки: без учёта этого фактора она трудно объяснима.

Теперь пора сказать о непосредственном раздражителе.

Махинации начались задолго до дня голосования. В ходе подготовки к выборам было выявлено более 1,5 тысячи административных нарушений – сведения МВД (“Независимая газета”, 30.11.2011).

Типичный случай: незаконная агитация. Так, в Ижевске сити-менеджер Денис Агашин на встрече с пенсионерами увязал финансирование программы “Поддержка ветеранского движения в Ижевске” с результатами голосования за правящую партию. “Если партия набирает в том или ином районе от 51 до 54%, – заявил Агашин, – я выхожу с предложением осуществить финансирование на районное отделение 500 тысяч рублей. Если партия набирает в соответствующем районе с 55 до 59% – 700 тысяч рублей. Если партия набирает свыше 60% – миллион рублей на районную ветеранскую организацию” (“МК”, 31.10.2011).

Выступление незадачливого городского головы засняли на видео. Оппозиционные партии предложили привлечь Агашина к уголовной ответственности. Районный избирком счёл возможным изменить статью на административную и передал дело в суд. Чиновника оштрафовали на... 2 тысячи рублей (newsru.com/russia/18nov2011/agashin_print.html).

Местное отделение “ЕР” охарактеризовало действия Агашина как личную инициативу. Однако уже 6 ноября в Удмуртии разразился новый скандал. Глава администрации президента и правительства республики Александр Горяинов на встрече с таксистами города Глазова заявил, что качество дорог в регионе будет зависеть от результатов выборов (там же). Он напомнил, что на выборах в городской парламент в 2010 году “ЕР” получила только 33,5% голосов. “По его словам, по этой причине городу не предоставили 20 млн рублей” (“Независимая газета”, 07.11.2011).

И это выступление засняли на видео. Отпираться не имело смысла.

Челябинские чиновники оказались предусмотрительнее. В ходе совещания, которое сити-менеджер Сергей Давыдов провёл с руководителями местных предприятий, “специально обученный человек в штатском пресекал попытки аудио- и видеозаписи” (“МК”, 24.10.2011). Но замдиректора научно-производственной компании “Резонанс” Константин Коровин запротоколировал выступление главы города. Давыдов предложил: “Объясните людям, что от результатов голосования зависит объём финансирования. “Единой России”, которая находится в Москве, без разницы, кому выделять деньги. У них есть определённая сумма, и они выделяют тому региону, в котором больше голосов набрано за “Единую Россию” (там же).

Схожий разговор имел место в Новосибирске. 26 октября мэр города Владимир Городецкий (состоит в “Единой России”) провёл закрытую встречу с директорами и завучами школ. “В ДК Ефремова собрали сотрудников 22 районных школ, которым Городецкий напомнил, что финансирование начальных и средних учебных заведений осуществляется из муниципального бюджета. В связи с этим он рекомендовал организовать голосование сотрудников за “ЕР” (lenta.ru/articles/2011/11/01/izhevsk_printed.htm).

Идентичность требований и методов, к которым прибегали чиновники, не оставляет сомнений: перед нами стандарт проведения избирательной компании. Нечего и говорить, что он находится в вопиющем противоречии с законом!

Чиновники рангом выше – главы регионов – не снисходили до предложения своего рода “социального контракта” обществу. Губернаторы попросту

требовали проголосовать за партию власти. В Тульской области от лица губернатора Владимира Груздева рассылали письмо с призывом прийти на выборы и поддержать “ЕР”. Для наглядности было показано, как “правильно” заполнять бюллетени: “Галочка поставлена за партию “Единая Россия”, а внизу подпись – бюллетень, заполненный иначе, считается недействительным” (“Независимая газета”, 30.11.2011).

Центризбирком факт нарушения признал. Но, как пояснил “НГ” член ЦИКа Евгений Колюшин, “никаких последствий для “ЕР” не будет – время для отмены регистрации прошло” (там же).

По утверждению депутата от “Справедливой России” Геннадия Гудкова, в его руках “оказался текст доклада”, подготовленного для выступления губернатора Московской области Бориса Громова на совещании с руководителями обладминистрации, муниципалитетов и избиркомов, проходившем 6 октября. В тексте даны указания чиновникам по “обеспечению безошибочной победы “Единой России” на выборах” (“Коммерсантъ”, 31.10.2011). В администрации факт проведения совещания подтвердили, но уверяли, что “о выборной тематике говорилось лишь то, что перед властью стоит задача консолидировать все здоровые силы общества, включая парламентские партии” (там же).

Конкретно “конвейер голосов” призваны были обеспечить руководители бюджетных организаций, директора предприятий, бизнесмены и даже священники. В Волгограде настоятель храма Святых апостолов Петра и Павла отец Алексей (Прутников) заявил, что 16 ноября его и других священнослужителей пригласили на встречу с главой района, где призвали “намекнуть” горожанам: надо голосовать за “Единую Россию” (“МК”, 18.11.2011).

Главный редактор журнала “Религия и право” А. Пчелинцев прокомментировал: “... Это полное безобразие. Мы видим грубейшее нарушение как светских законов (Закон о политических партиях, 14-я статья Конституции), так и канонических норм. Понятно, что такие идеи спускаются сверху, от органов власти. Чиновники пытаются урвать малейший кусочек электората” (там же).

Местные руководители действовали по правилу: “...И сам не плошай”. В наш рыночный век чьи-либо рекомендации – довод не слишком убедительный. “Правильное” голосование предлагалось “простимулировать”. На встрече с предпринимателями сити-менеджер Челябинска советовал: “Проголосовавшим за “Единую Россию” выплачивайте от 500 до 1000 рублей”. И ставил в пример администрацию: “Мы вот, не под запись будет сказано, своим бюджетникам выдаём максимальную премию в 2000 рублей” (“МК”, 24.10.2011).

В Мурманской области придумали ноу-хау: в здании загса открыли... вербовочный пункт. “...У мурманских единокороссов всё официально, – информировал “МК”. – С клиентом (обязательно не старше 30 лет) заключают договор на “самоагитацию”. Первая часть – 300 рублей – выплачивается авансом при заключении договора, остальная сумма – после выборов, по предъявлению фото: “правильно” заполненный бюллетень и паспорт избирателя” (“МК”, 09.11.2011). Приветствуют и привлечение друзей: “Есть и зыватели, которые получают за каждого приведённого по 250 руб.” (там же).

Не стану описывать другие способы привлечения электората. В России даже у чиновников с выдумкой всё в порядке. Напрашивается вопрос: а куда же смотрели избиркомы? Да всё туда же, наверх...

Иной раз они сами участвовали в незаконной агитации. В том же Мурманске коммунисты обвинили зампреда областного избиркома Марину Жданову в том, что она якобы “пообещала премию своим подчинённым в том случае, если не менее 50% голосов уйдут в копилку “ЕР” при явке в 70% избирателей”. О щедром обещании рассказала общественности председатель избирательной комиссии № 260 Ковдорского района В. Шамшетдинова (“Независимая газета”, 21.11.2011).

Слово против слова? Разговор к делу не пришьёшь? А вот улика в чувашском селе Яльчики вполне материальна. Журналисты, побывавшие в здании местной избирательной комиссии, обнаружили: его “снаружи и внутри обклеили плакатами, агитирующими за “Единую Россию”. Неудивительно: комиссия делит здание с приёмной “Единой России” (newsru.com/russia/21nov2011/chu_print.html).

Местные жители обратились в ЦИК и прокуратуру. В ответ: “Нарушений не выявлено” (там же).

Кто бы сомневался! Тогда как к трём главным конкурентам “ЕР” – по сообщению газет – “претензии у ЦИКа возникают регулярно” (“Независимая газета”, 15.11.2011). **В материале упоминают об аресте тиражей партийных изданий, попытке снять с выборов региональный список “Свободной России” и других акциях.**

Дошло до того, что, выступая на международном семинаре в Петербурге, председатель Центризбиркома В. Чуров позволил себе публично пародировать уважаемых партийных лидеров: “Многие говорили: “Ох, ох, наши списки не регистрируют!” – зарегистрировали всех. “Ох, ох, нам не дадут бесплатного эфирного времени!” – всем дали” (newsru.com/russia/10nov2011/oldevo_print.html).

Что означают скоморошья “оханья”? Это передразнивание представитель оппозиционных партий, демонстрировать беспристрастность к которым Чурова обязывает закон. Перформанс, устроенный председателем ЦИКа, завершил анекдот, рассказанный Чуровым, приходится полагать, в наидание оппозиционерам: “Одна старая дева причитала: “Ох, ох, я никогда не пойду гулять на Лиговку, потому что меня изнасилюют!” В итоге сходила на Лиговку, вернулась и повесилась, оставив записку: “Я никому не нужна, меня даже на Лиговке не изнасиловали” (там же).

Оставим в стороне моральные качества г-на Чурова. Хотя, если человек занимает высокий и чрезвычайно ответственный пост, мораль перестаёт быть его личным делом. Но что означает эта скабрёзная история? Что хотел ей сказать председатель Центризбирком? То, что оппозиционеры “никому не нужны”? И лучшее из того, что они могли бы сделать, – “повеситься”?

О какой беспристрастности руководства ЦИКа можно говорить после этого возмутительного случая! И других, позволивших главе фракции КПРФ в Мосгордуме А. Клычкову заявить о “единой агитационной кампании “Единой России” и избиркомов” (“Коммерсантъ”, 30.11.2011).

Стоит ли удивляться нервной реакции Чурова на деятельность наблюдателей – российских и зарубежных? Одно за другим уходили подписанные им письма в Генпрокуратуру с требованием разобраться с деятельностью отечественной ассоциации “Голос”, проводивший мониторинг избирательной компании, с действиями делегации Парламентской ассамблеи Совета Европы (“Коммерсантъ”, 16.11.2011).

Теперь, после грандиозного скандала, вызванного событиями 4 декабря, эти юридические наскоки на лиц, осуществлявших общественный контроль за подготовкой к голосованию, вызывают разве что грустную улыбку: Чуров одним махом всю Европу побивахом! Но когда решался вопрос, каким образом будут подготовлены и проведены выборы, все эти демарши имели большое значение.

К счастью, агрессивная кампания не дала результата, на который рассчитывали устроители. И не могла дать! Такое впечатление, что наши руководители утратили чувство времени. Пафосно рассуждая о Твиттере, не заметили, как новые информационные технологии изменили сознание людей и значительно расширили их возможности.

Так бы втихую и давили на избирателей, если бы не современные средства видеозаписи и не интернет, куда тут же уходил добытый компромат. “...Нынешняя информационная среда и та пристальность, которая есть у сетевого сообщества к действиям сверху, сводит на нет силовые и жульнические решения по борьбе с оппозицией”, – прозорливо заметила писательница Лидия Сычева (“МК”, 10.12.2011).

Но дело не только в интернете. Он облегчил борьбу несогласных. Однако на неё надо было решиться! Вы понимаете, что это такое: добыть и выложить в сеть компромат на начальство? Особенно в провинции. Всё! На тебе ставят клеймо до скончания дней. Если ты служащий, тебя уволят, как под Новый год уволили директора саратовского лицея № 37 Николая Кузькина, никого, к слову, не разоблачавшего, а просто не обеспечившего “Единой России” высокий результат (newsru.com/russia/26dec2011/kuzkin.html). Если предприниматель – расторгнут договоры, замучат проверками. Не случайно замдиректора “Резонанса” К. Коровин, обнародовавший запись выступления

челябинского сити-менеджера, признаётся, что готовится к репрессиям (“МК”, 31.10.2011).

И всё-таки ни он, ни красноярский школьник Матвей Цивинюк, выложивший в интернет запись своего спора с директором школы по поводу развешенных в ней плакатов “Единой России” (“Независимая газета”, 16.11.2011), не споровали. **Пример десятков и сотен смельчаков великолепно иллюстрирует знаменитый тезис о “низах”, которые не хотят жить по-старому.**

“Верхи” этих изменений не уловили. Между тем, тревожные для власти сигналы поступали в течение всей осени. Создавалось впечатление, будто гигантский механизм “управляемой демократии”, работавший медленно, со скрипом, но без серьёзных сбоев, внезапно вышел из строя и шестерёнки, вместе с валками, градом посыпались на сцену.

Кстати, о сцене. Именно на ней происходили немыслимые ранее события. Первое случилось в начале ноября, когда в Кемерове какой-то областной чин вылез на эстраду, дабы наградить известную рок-группу “Машина времени”, а заодно поагитировать за “Единую Россию”. Публика встретила его “возмущённым свистом” (“МК”, 07.11.2011).

Та же история произошла с певицей Валерией (newsru.com/russia/15nov2011/valeria_print.html).

В последние годы власть охотно примазывалась к известным исполнителям, надо признать, не без их согласия. Популярность кумиров попробовали поэксплуатировать и на этот раз. Не получилось! Публика не приняла партийную пропаганду в довесок к концертам. Да и сами кумиры поспешили дистанцироваться от навязчивых “медведей”.

Ещё одним штатным агитатором за партию власти считались спортсмены. Уцепились за хоккеистов и в этом году. В Челябинске после матча местного “Трактора” с ЦСКА капитан команды хозяев В. Антипов взял микрофон и по бумажке зачитал здравицу власти. “Публика ответила громким неодобрительным свистом” (newsru.com/sport/22nov2011/traktor_print.html).

В Питере согнали с трибуны кандидата в депутаты единоросса М. Долгополова. В завязавшейся потасовке его охранники скинули со сцены и сломали руку 72-летнему пенсионеру. Успокаивать разбушевавшуюся толпу пришлось нарядам полиции (“МК”, 15.11.2011).

А дальше “случилось страшное”. Цитирую: “Премьер-министр Владимир Путин впервые за свою политическую карьеру был освистан на трибуне” (gazeta.ru/politics/elections2011/2011/11/21_a_3841382.html). Произошло это 20 ноября в столичном спорткомплексе “Олимпийский”, когда после боксёрского поединка “национальный лидер” вышел на ринг поприветствовать победителя.

И хотя проправительственные активисты лезли из кожи вон, чтобы доказать: свистели не Путину или, напротив, свистели ему, но “приветственным свистом” (услужливая находка пресс-секретаря движения “Наши” и “Росмолодёжи” Кристины Потупчик), публичный афронт надолго выбил Владимира Владимировича из седла, лишив куража, необходимого политике.

Он не появился на концерте в питерском спортивном комплексе, хотя его участие было анонсировано (rusplatforma.org/novosti/news/1710). **Свистуны, поджидавшие премьера, сорвали гнев на зампреде правительства Д. Козаке. Путин отсутствовал и на митинге “ЕР” 12 декабря на Манежке, где, между прочим, был дан старт его президентской кампании** (“Коммерсантъ”, 13.12.2011).

ВЛАСТЬ ПРОИГРАЛА ПУБЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО.

Никаких новых идей – и, что не менее важно, людей – “верхи” предложить обществу не смогли. С опрометчивой настойчивостью они продолжали продавливать интересы “Единой России”. Не вышло!

Будто специально для того, чтобы показать: неудача не случайна, избирательная кампания в России была продублирована в Южной Осетии и Приднестровье. Оба региона находятся в критической зависимости от Москвы, в обоих она выставила своих кандидатов – Анатолия Бибилова в Осетии и Анатолия Каминского в Приднестровье. В раскрутку того и другого вбухали не только большие деньги, но и вложили немалый административный ресурс. Достаточно сказать, что прямо перед выборами с Бибиловым встретился Д. Медведев (“Независимая газета”, 29.11.2011).

Тот и другой с треском провалили выборы, уступив нечиновным кандидатам. “Это очередной позор кремлёвских политтехнологов, которые не смогли привести к власти своего кандидата, даже в такой полностью пророссийской и зависимой от Москвы республике как Приднестровье”, — охарактеризовали наблюдатели фиаско А. Каминского (“МК”, 27.12.2011). Неудача Бибилова вызвала схожий комментарий: “В Цхинвале проиграл не просто кандидат Кремля, а вся создаваемая в РФ в последние годы система” (“Коммерсантъ”, 07.12.2011).

Что это за система? Пресловутая “вертикаль”. Неограниченная власть бюрократии, по своему произволу выбирающей фаворитов и выдвигающей их на значимые посты. “На любые вопросы кремлёвские чиновники отвечают, что, мол, “как мы скажем — так они и проголосуют” (там же). Так говорили о выборах в Осетии. То же самое думали и о выборах в России.

Столкнувшись с первыми признаками сопротивления — в интернете и на улице — власти следовало притормозить, проанализировать ситуацию, прислушаться к протестам. И попытаться предложить обществу новых людей и новую стратегию, формирующуюся, в том числе, путём диалога с широкой общественностью.

В какой-то мере в качестве такой попытки можно рассматривать создание “Общероссийского народного фронта”. Впрочем, то была невнятная и м р о - в и з а ц и я, плохо продуманная и ещё хуже оформленная. Созданный на живую нитку, лишённый идеи и значимой цели (кроме поддержки Путина) фронт в ходе избирательной кампании был задвинут даже не на второй, а куда-то на третий план.

По-видимому, в верхах возобладало убеждение, что если людей не удастся заставить проголосовать “как надо”, то можно “правильно” подсчитать их голоса.

Полная картина фальсификаций сейчас только выявляется. Но уже сегодня можно говорить о колоссальном масштабе нарушений. МВД сообщало о 2091 случае, наблюдатели от правозащитной организации “Голос” упоминали о 7 тысячах (“Коммерсантъ”, 22.12.2011). По прикидкам экспертов, в подтасовках и прочих неблагоприятных деяниях участвовали от 200 до 300 тысяч (!) человек (“МК”, 06.12.2011). При этом 14 миллионов голосов из 65,7 миллиона аналитики относят к “сомнительным”.

Типичным нарушением стали хорошо знакомые по прежним кампаниям “карусели”. Людей подвозили на автобусах, они голосовали по открытому, а то и без — по предъявлению паспорта. Затем их везли дальше. Питерские студенты, участники “карусели”, признались, что голосовали по 12–13 раз (“Новая газета”, № 138, 2011).

Колпинский казус со студентами-“ударниками” попал в печать случайно, благодаря обстоятельству трагикомическому. “Новая газета” сообщила, что “кандидат в депутаты питерского Заксобрания от “Единой России” (выборы проводились одновременно с думскими. — А. К.) Александр Салаев... отказался выплатить им деньги” (там же). Возмущённые “карусельщики” забросали его письмами с требованием гонорара.

“Карусели” были отмечены в Москве на участке № 1515, в Искитимском районе Новосибирской области на участке № 273, в Светлогорске Калининградской области (“Коммерсантъ”, 05.12.2011).

Схожие случаи имели место и в других регионах. “В Саратовской области наблюдатели от КПРФ и “Справедливой России” на въезде в город Балашов остановили 14 больших пассажирских автобусов и 5 легковых автомобилей, которые с подачи известной партии привезли студентов одного из вузов Саратова, чтобы “провели голосование и сделали большую “карусель”. Кроме того, наблюдатели от КПРФ зафиксировали факт подвоза двух автобусов со студентами на участок № 147 в Кировском районе Саратова. Об этих фактах коммунисты сообщили в прокуратуру и Следственный комитет” (“МК”, 05.12.2011).

К тому же типу нарушений можно отнести “коллективное голосование” на участках в военных частях, больницах, психдиспансерах, тюрьмах. Эксперты отмечали, что такие участки стали “лидерами неестественно высокой поддержки “Единой России” (newsru.com/russia/28dec2011/wsifraud.html).

В прессу попало письмо, якобы отправленное министром обороны А. Сердюковым, на имя Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина. Газеты опубликовали фотокопию документа на бланке министра и с его подписью (“Коммерсантъ”, 07.12.2011). В нём сообщалось: “По предварительным итогам, в голосовании приняли участие 96,8% военнослужащих (в 2007 г. – 95,3%), 93,4% членов семей военнослужащих (в 2007 г. – 90,2%) и 94,6% гражданского персонала (в 2007 г. – 93,2%)”. Отправитель особо подчеркнул, что “Единая Россия” набрала 80% (в 2007 г. – 66,9%)”.

По печальной традиции, “классикой” стали “в б р о с ы” бюллетеней – до, во время и после голосования. В Москве на участках № 1353 и 1350 члены комиссий, которых утром не пускали в помещение, обнаружили уже опечатанные урны, но “смогли разглядеть через щели... пачки бюллетеней”. На участке № 1351 “обнаружили стопку бюллетеней за “ЕР” на столе председателя УИК” (newsru.com/russia/26dec2011/vyborny_print.html).

В Новокузнецке на территории участка № 639 кандидат в депутаты городского парламента Ю. Сидоров утверждал, что перед голосованием наблюдателей, “кроме тех, что представляют правящую партию, вывели в соседнюю комнату под предлогом совещания. Вернувшись, наблюдатели обнаружили, что обе урны на треть заполнены бюллетенями” (“МК”, 05.12.2011).

Вбрасывали пачки и во время голосования. Журналисты рассказали об омерзительных случаях. Ю. Калинина сообщила об инциденте на столетнем участке № 1063. Наблюдатель от “Яблока” Ирина Белая “оказалась возле урны ровно в тот момент, когда член избиркома попытался запихнуть в неё пачку бюллетеней. Ирина Андреевна схватила его за руку и закричала: “Люди! Сюда! Преступление!” Наблюдатель от КПРФ одним прыжком оказалась рядом и стала снимать всё на телефон. Член избиркома сопротивлялся, не отдавал листки, старался их всё-таки вбросить. Ирина Андреевна хватала его за руки, оцарапала до крови и вырвала смятые, надорванные бюллетени. 23 штуки – все с галочками за “Единую Россию”. Секретарь избиркома понял, что надо переводить стрелки, и заорала: “Воровка! Мерзавка! Милиция, она украла бюллетени” (“МК”, 23.12.2011).

В таких “кровавых” боях местного значения члены избиркомов добывали голоса для партии власти и на других участках. Наблюдатель от “Яблока” Константин Ростовцев поведал корреспонденту “НГ” об истории, случившейся на московском участке № 419: “Когда начался процесс подсчёта, меня оттолкнули от стола, раздался крик члена комиссии от КПРФ Кирилла Пельве – он двумя руками крепко прижимал к столу толстую ровную пачку бюллетеней с голосами за “ЕР”, выпавшую из урны”. Ростовцев сообщил, что снял эпизод на видео, но ему пытались помешать: “Будешь снимать вскрытие, снимем потом твоё вскрытие”. “Видеосъёмка длилась недолго, – продолжил Ростовцев, – член УИКа Игорь Свиридов, брат зампреда, сильно толкнул прижимавшего пачку бюллетеней за “ЕР” наблюдателя от коммунистов, смещал эту пачку с остальными бюллетенями и громко сказал: “Где вброс?! Кто-нибудь что-нибудь видел? Ничего не было!” (“Независимая газета”, 09.12.2011).

Вбросы были столь распространены, что даже иностранные наблюдатели, несмотря на скромное представительство, зарегистрировали их на 17 – из 115 проинспектированных – участках (“Независимая газета”, 07.12.2011).

Представители Центризбиркома напирают на то, что всё это “отдельные случаи”. Понятно, схватить за руку (приходится употреблять это выражение в прямом значении) всех фальсификаторов невозможно. Но и отмеченные случаи показывают: нарушения имели систематический характер.

Особо обращу внимание на коммунальную атмосферу (нередко на грани с прямой уголовщиной), царившую на участках. Забегая вперёд, скажу: после того как либералы попытались использовать декабрьские протесты в своих целях, некоторые патриоты заявили, что готовы сотрудничать с властью, лишь бы не допустить реванша людей типа Касьянова и Немцова. Я тоже меньше всего желал бы их успеха. Но с кем вы намереваетесь сотрудничать, друзья? С теми, кто беззастенчиво нарушает закон? С рыночной бабищей из избиркома, вопившей: “Воровка! Мерзавка!”? с членом УИКа, демонстрировавшего

ухватки бандита? Это ведь власть поставила их. И через таких, как они, разговаривает с нами. С обществом.

Пожалуй, самой распространенной формой нарушений стало переписывание протоколов на стадии передачи из участковых комиссий в территориальные, где данные вводят в ГАС “Выборы”.

“Новая газета” информирует: “В итоговом протоколе с участка № 639 значится, что ЛДПР получила 132 голоса, “Яблоко” – 83, “Справедливая Россия” – 302, КПРФ – 137, “Единая Россия – 218. При вводе в систему “коммунистические” голоса уцелели, “яблочники” потеряли 28 голосов, справедливороссы – аж 274, зато позиции ЛДПР и “ЕР” существенно укрепились” (“Новая газета”, № 137, 2011).

“Новая” рассказывает о голосовании в Москве. В Питере депутат Госдумы от “Справедливой России” Оксана Дмитриева сообщила, “что у её партии украли от 20% до 50%, сославшись на разницу по числу голосов в копиях протоколов участковых комиссий и в данных, введенных в систему ГАС “Выборы” (“Коммерсантъ”, 09.12.2011). Те же претензии у других оппозиционеров: “По словам лидера местных коммунистов Святослава Сокола, в районах у КПРФ отнимали “сотни голосов” и добавляли “Единой России” в 2–2,5 раза больше полученного. Член петербургского бюро “Яблока” Ольга Штанникова сообщила, что, по данным ГАС “Выборы”, партия набрала 12,3%, тогда как по бумажным протоколам “яблочники” получили 17–25% голосов” (там же).

Порой, увлекшись прибавлением голосов партии власти, члены избиркомов забывали вычитать у её конкурентов. Видимо, такова природа анекдотического случая в Ростове-на-Дону: итоговая сумма голосов составила... 146,47% (“Завтра”, № 49, 2011). Автоматическая система механически подсчитывала все введенные в неё голоса.

Противоправной активности членов избиркомов мешали наблюдатели от оппозиционных партий. Ещё до выборов с ними начали изнурительную борьбу.

В газеты попала методичка по борьбе с нелегальными наблюдателями, которую, по заявлению нижегородского обкома КПРФ, распространяли в участковых комиссиях. Составители рекомендовали членам избиркомов “проявлять обоснованные сомнения в подлинности направлений”, представленных оппозиционерами. Советовали размещать их “на максимальном удалении от ящиков для голосования, столов с документами”. Предусматривалось и “отвлечение” наблюдателей, а в случае необходимости и “провоцирование” с последующим удалением (“Коммерсантъ”, 30.11.2011).

В ЦИКе поспешили заявить, что документ похож на “дешёвую утку” (там же).

Но вот фрагмент заснятого на видео выступления председателя ТИКа города Коломна А. Кулигина: “Наблюдатель – от слова “наблюдать”. Только наблюдать. Рот открыл – всё. Собираетесь, составляете акт и просите полицейского, чтобы он его удалил”. Председателям участковых комиссий Кулигин рекомендовал поставить наблюдателя там, где бы он “не мешал вашей работе” (“Независимая газета”, 02.12.2011).

В день голосования эти инструкции применялись повсеместно. Да и собственную смекалку на местах широко использовали. “...Коммунисты зафиксировали такое явление, как заклеивание дверей (разрядка моя. – А. К.) в квартирах наблюдателей. Рано утром в воскресенье собирается человек выехать на свой участок, а замочная скважина в двери его квартиры залита уже застывшим клеем. Некоторые двери были промазаны по всему периметру” (“Независимая газета”, 05.12.2011).

Случались подмены наблюдателей. По утверждению представителей КПРФ, “на 20 из 65 участков в московском районе Марьино подменили наблюдателей: вместо тех, кого направляла партия, посадили своих людей” (newsru.com/russia/26dec2011/vybory_print.html). Об использовании фальшивых наблюдателей говорили и представители “Справедливой России” (“Независимая газета”, 05.12.2011). Таким образом пытались не пустить на участки наблюдателей настоящих.

В других местах перед пришедшими попросту закрывали двери. У “Яблока” в Москве наблюдатели не могли попасть на 11 участков (“Коммерсантъ”,

05.12.2011). В Ставропольском крае наблюдателей от КПРФ не пустили на 18 участков (там же). Настырным пробиться удалось, но урны к тому времени опечатали, так что невозможно было определить, пустые они или нет.

Тех, кто добрался до участков, прессовали по полной. По утверждению правозащитников, в Москве в районе Очаково-Матвеевское происходило «массовое удаление наблюдателей с участков». Одному «разбили камеру» («Независимая газета», 05.12.2011).

По данным Мосгоризбиркома, в день голосования со столичных участков удалили около 60 наблюдателей (newsru.com/russia/26dec2011/vybory_print).

Если такое творилось в Москве, можно представить, что происходило в провинции. В Челябинске на избирательном участке № 637 «яблочницу» Ольгу Волкову «схватили за руки и за ноги и вынесли из здания» («Шпигель», 05.12.2011. Цит по: inoСМИ.ru). В Уфе на участке № 94 члена «Справедливой России» Азамата Галина «заперли в комнате» (там же). 4600 наблюдателей были удалены. Цифры из доклада В. Чурова («МК», 28.01.2012).

Война с наблюдателями захватила даже виртуальное пространство. В день выборов подверглись хакерским атакам сайты правозащитной организации «Голос», собиравшейся вести параллельный подсчёт голосов, а также оппозиционных радиостанций и информагентств («МК», 05.12.2011).

Могли бы, однако, и не усердствовать. О самом «убойном» виде нарушений рассказал корреспондент «МК» Михаил Зубов. Сотрудники избиркомов с лёгкостью давали наблюдателям копии протоколов, а затем в итоговом документе рисовали нужные цифры. Уголовное преступление? Как бы не так! «Оказывается, – пишет М. Зубов, – в начале года ЦИК принял постановление, согласно которому действительной является только та копия протокола, сверху которой проставлен её реестровый номер... Я работал членом комиссии с правом решающего голоса и об этом не знал. Об этом не знал никто, кроме узкого круга специально обученных людей. Поэтому наблюдатели брали копии, которые не примет ни один суд. Нам выдавали филькины грамоты с честными данными, а потом писали законные протоколы с реестровым номером и липовыми цифрами» («МК», 12.12.2011).

Кстати, о судах. Они действительно отказываются удовлетворять иски оппозиции, принимая объяснения избиркомов: дескать, выданные протоколы являлись всего лишь «черновиками». Именно так поступил судья Перовского суда Москвы Сергей Ефремов, рассматривая жалобу наблюдателя-«яблочника» А. Лобанова. Согласно протоколу, выданному Лобанову на столичном участке № 1131, «ЕР» набрала 259 голосов, тогда как в итоговом протоколе у партии власти на полтысячи голосов больше – 755. «То, что выдано наблюдателю, – это нельзя назвать протоколом», – заявила представитель ТИКа, и судья с ней согласился («Независимая газета», 28.12.2011). На Ефремова не произвело впечатление даже то, что в «правильном» протоколе подпись Лобанова была подделана (там же).

Та же история повторилась в Нагатинском и Черёмушкинском судах Москвы, где истцами выступали представители «Яблока». Председатель Межрегионального объединения избирателей А. Бузин с горечью подытожил: «Суды принимают неправосудные решения... Переписывание протоколов – это уголовное преступление. Но суды входят в ту же самую корпорацию, что и избиркомы» («Независимая газета», 28.12.2011).

Те, кто с апломбом заявляет: «Если вас не устраивают результаты выборов, идите в суды, а не на улицы», – либо не владеют ситуацией, либо (что более вероятно) не желают выяснения истины.

Чтобы окончательно завершить тему, отмечу: какие бы решения ни принимали суды, отменить результаты голосования невозможно. Для этого требуется признать недействительными выборы более чем на 25% избирательных участков – а это тысячи и тысячи по стране. Глава юридической службы КПРФ депутат Госдумы В. Соловьёв констатирует: «... Владимир Путин привёл нынешнее законодательство в такое состояние, что правовым путём (разрядка моя. – А. К.) добиться отмены итогов выборов в принципе невозможно» («Независимая газета», 29.12.2011).

Зная об этом, председатель Центризбиркома В. Чуров с вызовом высказался о первых протестах: «Извращённые фантазии мелких людей к

(разрядка моя. – А. К.), которые сомневаются в нашей честности, меня не интересуют” (цит. по: “МК”, 23.12.2011).

Но тут начались массовые выступления, отмахнуться от которых невозможно. Они передали вопрос о фальсификациях в инстанцию, куда более высокую, чем “высокий суд” – на площадь! В этих условиях и сам “волшебник” Чуров, и проведённые под его руководством выборы стали серьёзнейшей проблемой для власти.

Очевидно, голосование 4 декабря должно было стать мажорной прелюдией к мартовскому триумфу В. Путина. Вместо мажора вышел грандиозный скандал. Более того, как справедливо отметили эксперты, любой результат грядущих выборов, подсчитанный Чуровым, вызовет серьёзные сомнения и протесты.

Подводить итоги протестной активности рано. Это история с открытым финалом. То есть подлинная, живая история, которая никогда не заканчивается. Развивая, сохраняя в потенци, даже изживая идею, она не прекращает движения. И, разумеется, никогда не вывешивает табличку “Закрито” – как бы того ни хотелось охранителям-практикам и теоретикам “конца истории”.

Однако каждое действительно значимое событие обладает внутренней значимостью. Для-себя-смыслом, как сказали бы философы.

Об этом размышлял выдающийся политический писатель Франсуа Рене де Шатобриан, автор грандиозной хроники полувека французской жизни эпохи революций. “. . . Во взятии Бастилии, – писал он, – подобало увидеть (хотя в ту пору этого никто не увидел) не порыв народа к освобождению, но само освобождение (разрядка моя. – А. К.), результат этого порыва” (Шатобриан Франсуа Рене де. Замогильные записки. Пер. с фр. М., 1995).

В этом плане можно говорить о результатах декабрьских протестов.

Во-первых, мы доказали себе, что мы люди – в общественном значении слова. Представьте, что, прогуливаясь по вечерней улице, вы стали очевидцем насилия над женщиной. Конечно, безопаснее, а возможно, и разумнее пройти мимо, сделать вид, что ничего не заметил. Но это воспоминание будет преследовать всю жизнь, заставляя сжимать кулаки и бессильно качать головой от сознания собственной низости.

В данном случае насилие осуществлялось над страной. Над русской волей, нашими надеждами и устремлениями. Здесь орудовали и насильники, и воры, и стоящие “на атаке” шестёрки. Так неужели пройти мимо, досадливо отмахнувшись: “А, всё равно ничего не добьёмся!” Как бы мы жили после этого? Вопрос не только высокой морали, но и самой что ни на есть земной практики: вы не находите, что жить в стране, отданной насильникам, не слишком приятно?

Во-вторых, мы кое-что доказали учёным мужам, которые, как по команде, принялись уверять общество, что государственное устройство несправедливо по определению. Все шесть тысяч лет, после воцарения первых правителей Шумера и Египта, его структуры давили и обманывали простой люд. “Предполагается, что государство, его система управления и права – это вечная категория (разрядка моя. – А. К.) со своими неизменными функциями и структурами. . . Меняются люди, но принципы управления государством остаются неизменными” (“Независимая газета”, 20.01.2012).

Извольте ознакомиться – сочинение двух докторов наук, название, несмотря на исторический контекст, на редкость актуально – “Избирательный тупик”. Шагнув из шумерского далёка прямо в кипучую современность, авторы обрушивают на читателя ряд сомнительных максим: “Формула “народ идёт голосовать” лишена смысла. На самом деле вкусы и пристрастия граждан формируют денежные потоки”; “обман с корыстной целью (так по-латыни обозначается фальсификация, от falsifico – “подделываю”) – это органическое (неотъемлемое) свойство выборов во власть в любом государстве”; “попытки организовать контроль народа над властью всегда оказывались недостижимыми”. И т. д.

Правда, в конце статьи обозначена некая альтернатива, но она сформулирована с нарочитой невнятиостью. Так что в сухом остатке, несмотря на научные прибаамбасы, оказывается не слишком благозвучный вывод: “Не рыпайтесь!”

Спорить с псевдонаучным опусом не имеет смысла. Понятно, шесть тысяч лет назад ни о какой свободе выбора речи не шло, как и о самих выборах. Но сегодня, при сменяемости правительства, говорить о фальсификациях как о норме нелепо: иначе повсюду правили бы пожизненные “любимые руководители”. Тезис о “денежных потоках”, формирующих “пристрастия граждан”, более реалистичен. Но и здесь, к счастью, далеко до фатализма. Достаточно взглянуть на Латинскую Америку, где почти во всех странах к власти – через свободные выборы – пришли правительства социалистической ориентации. Какие “денежные мешки” заставили избирателей отдать голоса Чавесу или бывшей партизанке Дилме Русев, возглавившей двухсотмиллионную Бразилию?

“Сказка” докторов наук, конечно же, ложь, но в ней важна не доказательная часть, а “намёк”. Показавшейся весьма ценным не только самим авторам, но и редакции, отдавшей под опус целую полосу.

Именитые авторы, такие как профессор и правозащитник Александр Аузан и Андроник Мигранян, представляющий наши гуманитарные интересы в Нью-Йорке, до подобных поделок не опускаются. Но и они высказались, что характерно – синхронно – и ко времени! Аузан опубликовал статью в отечественном “Esquire”, Мигранян в американском издании “Нэйшнл интерес” (09.01.2012). Оба, ссылаясь на “новейшие” теории, уверяют: общественный договор – не более чем “сговор элит” (esquire.ru/auzan). Куда как изящно и даже научно. Но “намёк” тот же: “Граждане, вас здесь не стояло! Всё решено заранее”.

Учитывая легендарную лень российского обывателя, вкуче с его склонностью к теории заговора (явления, как нетрудно догадаться, взаимосвязанные), тезис представлялся прямо-таки убойным. Действительно, чего “рыпаться”, когда евреи и масоны всё промежду собой решили.

Поспорить можно было бы и здесь и даже привести контраргументы. Теория на поверку не столь нова: Аузан ссылается на книгу американских экономистов Джеймса Бьюкенена и Гордона Таллока “Расчёт согласия: логические основания конституционной демократии”, изданную в 1962 году (русский перевод: 1997). И не столь общепринята. Почему-то ни Аузан, ни Мигранян не вспоминают об альтернативах: работах убеждённого демократа-нонконформиста Ноама Хомски, почитаемого на Западе, или, к примеру, о концепции группы AdBusters, которая легла в основу широко известного движения “Оккупируй Уолл-стрит” (о группе AdBusters, совершенно не известной в России, см. статью Т. Шишкиной “Потеря революционного контроля”. – “Коммерсантъ-Weekend”, № 40, 2011).

Но разве обывателя этими аргументами переубедишь? Действие впечатляет несравненно сильнее: десятки тысяч людей вышли на улицы, делом доказав как своё право на выбор, так и неприятие сговора элит.

В-третьих, мы кое-что доказали собственным властителям. Это ведь внутри страны они грозно отчитывают Запад, имеющий наглость совать нос в наши дела. За границей начальники, как правило, поступают иначе: соглашались с непреходящей ценностью демократии, но объясняют, что за один мах обучить ей “неготовый” электорат невозможно. Дескать, дикий народ, подождите, когда-нибудь и он “образуется”.

Потребовав фальсификаторов к ответу, мы доказали свою гражданскую зрелость.

Наконец, митингующие, пафосно говоря, подали сигнал миру, прежде всего тем, кто симпатизирует русским и, по привычке, оставшейся с советских времён, ждёт от нас решительных слов и действий в критических ситуациях внешней и внутренней политики. Молчание, воцарившееся в последние годы на одной восьмой мировой суши, озадачивает наших друзей.

Дошло до того, что замечательный украинский поэт Борис Олейник напрямую обратился к России:

*Так отзовись из потрясённой дали,
Поддай хоть голос: ты ещё жива ли?
А то, не слыша твоего глагола,
Уже и Спас тревожится с высот:*

*“Коли молчанье, как в пустыне голой,
То есть ли вправду там ещё... народ?”**

И вот “пустыня”, в которую превратилась вчерашняя сцена мировой истории, наполнилась людьми – решительными, шумными, вдохновенными.

Важны и собственно политические моменты. Протестующие обозначили пределы допустимого. Что чрезвычайно важно как в отношениях между людьми, так и в отношениях общества и правительства. Обе стороны должны видеть черту, заступать за которую нельзя. Иначе не избежать не только недопонимания, но и трагедий.

Власть всегда будет давить на общество. Это и впрямь вечный закон. Тем более необходимо сразу же договориться о “запретных зонах” – как для одной, так и для другой стороны. Между прочим, простые люди их ясно видят. Когда на митинге 24 декабря А. Навальный “пробросил” идею: “Я вижу здесь достаточное количество людей, чтобы взять Кремль и Белый дом прямо сейчас” (“МК”, 26.12.2011), его, несмотря на популярность, не поддержали. Люди понимают: лезть с дреколем на зубчатую стену нельзя.

Но и власть должна сознавать, чего нельзя делать. Даже с таким многотерпеливым народом, как русские. В 2004-м выступления пенсионеров по всей стране обозначили предел давления экономического. Правительству пришлось существенно скорректировать злосчастный Закон о монетизации льгот. В конце 2011-го общество столь же чётко обозначило предел давления политического.

Не менее важно и то, что стихийно возникший протест стал организационно оформляться. Возникло сразу несколько объединений. Наиболее авторитетные – “Лига избирателей” (инициаторы – тележурналисты Л. Парфенов, О. Романова, Т. Лазарева, литераторы Д. Быков, Б. Акунин, музыкант Ю. Шевчук, известные блогеры) и “Гражданское действие” (среди организаторов лидер движения “В защиту Химкинского леса” Е. Чирикова, лидер “Левого фронта” С. Удальцов, депутат-коммунист А. Клычков, депутат-справоросс И. Пономарёв, националист А. Белов, отставной вице-премьер Б. Немцов). “Лига” призвана следить за избирательным процессом. “Действие” – организовывать митинги.

Горячо поддерживаю создание этих общественных организаций. В России дефицит инструментов гражданского общества, да и само оно только складывается. С другой стороны, я столь же горячо предупреждаю от превращения “Лиги избирателей” и “Гражданского действия” в политические партии. А такая перспектива не исключена. О ней говорил Д. Быков (“МК”, 18.01.2012). К тому же подталкивает “Лигу” лукавый А. Кудрин (newsru.com/russia/19jan2012/kunion_print.html).

Казалось бы, какая разница? Она колоссальна!

В стране нехватка организаций, готовых взяться за выполнение конкретных дел. Недостаёт и политических партий, способных выразить интересы всех групп избирателей. Прежде всего националистов, хотя, как признавал В. Чуров, национальный вопрос волнует треть электората. Впрочем, опыт “Родины”, а ещё раньше “Конгресса русских общин” показывает, как уязвимы подобные партии.

Столкнувшись с успехом оппозиционных сил на думских выборах, власть предприняла коварный манёвр: вроде бы идя навстречу пожеланиям общества, объявила о предельной либерализации правил партстроительства. Скоро каждый активный общественник сможет зарегистрировать свою партию. И как только он это сделает, так сразу переключается с конкретных дел на борьбу за голоса избирателей. То есть борьбу с другими партиями. По справедливому замечанию лидера “Яблока” С. Митрохина, “делается всё, чтобы количество их было максимальным, а процент, подаваемый на выборах, – минимальным” (“Независимая газета”, 20.01.2012).

Мало того, что эти карлики станут мешать друг другу – не представляя никакой угрозы для “Единой России”. Они неизбежно оттянут голоса у парламентских партий.

* Олейник Борис. Трубач совести. “Наш современник”, № 7, 2007.

Возразят: эти гиганты закоснели, их лидеры не сменяются десятилетиями, партийные штабы утратили связь с рядовыми членами.

Отчасти упрёки справедливы. Но, во-первых, опрометчиво думать, будто новым партиям не будут свойственны те же недостатки. Я помню организационное “роение” начала 90-х: карлики воспроизводили все пороки гигантов, но из-за малого размера партий эти пороки смотрелись ещё более уродливо.

Во-вторых, и это, на мой взгляд, главное, начинать всё с нуля будет ошибкой. Поистине преступной потерей темпа: за два десятилетия развития парламентских партий достигнуто немало! Взять хотя бы успех на выборах в Думу. Что же теперь, отказываться от него, от того влияния (согласусь – не слишком существенного, но и не исчезающе малого), которое даёт работа в думских комитетах?

Важно закрепиться на достигнутых рубежах, а не разбегаться в разные стороны, радуясь объявленной вольнице.

Сохранение общественного статуса возникших организаций нужно и для закрепления единства оппозиционеров. Именно оно придаёт протестам всенародный характер. Когда в одном движении объединяются коммунисты, националисты, экологи, автомобилисты, каждый приводит своих сторонников, и это умножает число протестующих.

Соответственно, единство оппозиционных сил является главной мишенью всех, кто страшится народного протеста. А заодно (вот уж действительно – заодно!) и тех, кто пытается воспользоваться протестом в корыстных целях.

Нетрудно заметить: на периферии протестного движения оформилась группа, пытающаяся на гребне народного недовольства вернуться во власть. Для начала вступив с ней в переговоры – якобы от имени всех недовольных.

“Договорщики”, как я их называю, хорошо известны. Это “бывшие”: экс-премьер М. Касьянов, бывший вице-премьер Б. Немцов, бывший депутат В. Рыжков и примкнувшая К. Собчак. Она-то и сформулировала общую цель: “Самое главное – это влиять на власть, а не бороться за власть” (“МК”, 26.12.2011).

Действительно: зачем бороться, когда есть надежда, что власть, точнее, родственная по духу либеральная группа во власти, откроет “потайную калитку” и выпустит “бывших” в Кремль?

Особой популярностью в протестной среде эти господа не пользуются. В ходе подготовки к митингу 24 декабря организаторы устроили интернет-голосование, чтобы выбрать выступающих. Самый успешный среди “договорщиков” Б. Немцов занял 13-е место. В. Рыжков – 45-е (“МК”, 26.12.2011). Лидеры голосования – Л. Парфенов, Б. Акунин не раз, не называя имён, но вполне определённо отмежевались от них. Говоря о составе оргкомитета митинга, Акунин подчеркнул: “. . . Я бы хотел, чтобы в его составе было меньше политических лиц” (“Коммерсантъ”, 15.12.2011).

В сущности, в качестве “переговорщиков” Немцов и Ко – самозванцы. Они не могли бы претендовать на ключевую роль, если бы их не раскручивала либеральная пресса. И – внимание! – не поддерживала власть.

Напомню ситуацию накануне первого разрешённого митинга 10 декабря. Большинство активных лидеров протеста к этому времени оказались в заключении. По 15 суток получили А. Навальный, И. Яшин, очередной срок отбывал С. Удальцов. Возникла ли такая ситуация спонтанно? Часть экспертов полагает, что нет. “Многие высказывают мнение, что его арест на 15 суток был неслучаен”, – писал “Коммерсантъ” о Навальном (17.12.2011).

На свободе из первых лиц остались Э. Лимонов, Е. Чирикова, Б. Немцов. Двое первых не раз демонстрировали неуступчивость. Власти обратились к Немцову, и он увёл митинг с площади Революции на Болотную. Коллеги обвинили его в “предательстве” (lenta.ru/articles/2011/12/20/life_Print.htm). Зато он сразу превратился в медийное “лицо” протестов!

Чтобы читатель прочувствовал контекст, процитирую краткую заметку из “МК”: “Оппозиционер Сергей Удальцов, отбывающий административный арест, попал в реанимацию. “Он был госпитализирован в реанимацию 64-й горбольницы в критическом состоянии”, – сообщила Интерфаксу супруга Удальцова Анастасия” (“МК”, 19.12.2011). Немцов в это время эффектно озвучивал требования митингующих.

Почему Немцов? Либералы в Кремле держат его за своего, несмотря на отлучение от власти. При случае с ним можно договориться – и не только по поводу проведения митинга. Не исключено, что такой случай скоро представится. Но здесь мы уже вторгаемся в тайны высокой политики.

Отставной советник президента А. Илларионов, хорошо знакомый с кремлёвской закулисой, недавно едко заметил: “Настоящий российский правящий тандем – тандем либералов и выходцев из спецслужб – распался” (“Ньюсвик”, 16.01.2012. Цит. по: inoСМИ.ru).

Это заметно и со стороны. Но инсайдерское свидетельство всегда особенно ценно.

Илларионов не называет имён, за исключением А. Кудрина – ярого либерала. Предпочитает не переходить на личности и другой информированный источник – Г. Павловский. И всё-таки он куда словоохотливее. По его словам, **“то, что происходило на Болотной, теперь будет происходить внутри аппарата. Там тоже будут формироваться различные непубличные партии, которые вступят между собой сначала в игру, а потом в борьбу”** (newsru.com/russia/28dec2011/pavlovsky.html).

В целом соглашаясь с политтехнологом, я бы уточнил: формирование группировок началось не после, а до Болотной. Само разрешение на проведение митинга наверняка было результатом борьбы в верхах.

Нет, я не разделяю убеждения сторонников теории заговора, что всё решается в Кремле или в “вашингтонском обкоме”. Во-первых, для массового выступления были причины (конспирологи, углубляясь в тайную подоплёку событий, как правило, игнорируют то, что лежит на поверхности – реальные, очень серьёзные мотивы). Во-вторых, с 5 по 10 декабря полиция устроила на площадях такое “мочилово”, что никакие либеральные “наёмники” туда бы не сунулись. Выходили убеждённые люди высшей пробы.

Кремлёвские либералы не могли инспирировать митинг. Но этого и не требовалось! Достаточно того, что они разрешили его в центре столицы. Ситуация была патовой: в социальных сетях о своём участии заявили десятки тысяч человек. Как бы они повели себя, если бы власти вообще запретили мероприятие, не мог спрогнозировать никто. Этой неопределённостью либералы, скорее всего, и запугали силовиков. Митинг разрешили. И тут же либеральные группы – в Кремле и на площади – начали действовать по принципу сообщающихся сосудов.

В отличие от сидящих в Москве Илларионова и Павловского, Андроник Мигранян из нью-йоркского далека называет и действующих лиц, и того, кто стоит за ними: “Многие известные личности участвовали в развенчании существующей социально-экономической системы и её “главного архитектора” Путина. Эта обширная кампания включала в себя множество докладов Института современного развития, который возглавляет Медведев, речи членов правления, таких как Игорь Юргенс и Евгений Гонтмахер, аналитиков и политиков Кремля, советника Медведева по экономике Аркадия Дворковича, бывшего политического советника Глеба Павловского и других, кто хочет переизбрания Медведева на второй срок” (“Нэйшнл интерес”, 09.01.2012. Цит. по: inoСМИ.ru).

Поразительно откровенное заявление!

Итак, главный бенефициар назван. Но зачем ему? Казалось бы, после сентябрьского “отречения” Медведева (буквально – “со слезами на глазах”) и выдвижения Путина на президентский пост, интрига внутри тандема угасла окончательно. Если только чувство обиды? Но что значит обида в большой политике?

Признаюсь, какое-то время я пребывал в растерянности и лихорадочно рылся в ворохе сообщений. Нашёл!

Американская газета “Крисчен сайнс монитор”, со ссылкой на директора московского Института глобализации и социальных движений Бориса Кагар-

лицо, информирует: “В элите уже кое-кто обсуждает возможность отложить (здесь и далее разрядка моя. – А. К.) президентские выборы и сделать [президента Дмитрия] Медведева исполняющим обязанности президента на то время, пока не найдётся новая сильная фигура, способная сплотить систему” (“Крисчен сайнс монитор”, 12.01.2012. Цит по: inoСМИ.ru).

Ого! За второй (пусть и неполный, а там – кто знает?) срок стоит побороться...

В этом контексте приобретает иной вес догадка газеты “Завтра”, обычно чересчур увлекающейся конспирологией: “Намёки на то, что “всё скоро может измениться” и “всё у нас получится”, звучавшие и на памятной “встрече со сторонниками”, и в тексте Федерального послания-2011, скорее всего, не являются пустой болтовнёй. Гипотетические сценарии быстрого возвращения Медведева на президентский пост и даже “неухода” с него не только существуют, но и могут быть реализованы с достаточно высокой степенью вероятности” (“Завтра”, № 52, 2011).

Не успели отгреть речи на Болотной, как несколько десятков влиятельных деятелей объявили о создании “Круглого стола 12 декабря”. Своего рода пула посредников: “Предполагается, что “12 декабря” станет площадкой, на которую эксперты будут приглашать представителей власти и оппозиции, чтобы те могли встречаться и искать компромисс” (разрядка моя. – А. К.). **В числе учредителей Игорь Юргенс, Анатолий Чубайс, Евгений Ясин, Михаил Касьянов** (“МК”, 13.12.2011).

Что называется, “чуший да разумеет...”

Однако впоследствии об активности этого клуба не сообщалось. Может быть, консультации и проводились, “но в тишине, но в тайне”.

Зато фантастическую для этого флегматичного, долго чуравшегося публичной политики человека активность развил Алексей Кудрин. Тоже отставной министр и действующий либерал. Но, в отличие от Касьянова, не потерявший доверия Путина.

Кудрин появился на проспекте Сахарова и даже произнёс речь – под непрерывный свист толпы. Он поддержал идею отставки Чурова и проведения новых парламентских выборов. Позднее, выступая на гайдаровском форуме “Россия и мир: 2012–2020”, экс-министр высоко оценил участников митинга: “...90% – это средний класс, это не ниспровергатели. Это те, кто хотят реформ. Они, скорее, союзники (разрядка моя. – А. К.) для работы” (newsru.com/russia/19jan2012/kunion_print.html).

Трудно сказать больше и “слаще”! Но что стоит слово отставника? Вот тут-то нас поджидает сюрприз. Перед вылазкой на митинг 24 декабря Кудрин встречался с Путиным. И ещё раз – перед переговорами 16 января с “рядом членов оргкомитета “За честные выборы” (“МК”, 18.01.2012). Если учесть, что добиться аудиенции у премьера непростая задача даже для действующих министров, частота этих встреч изумляет.

Через Кудрина Путин пытается установить связи с протестующими. “Перевербовать” их. Но не всех. Во всяком случае Кудрин, расточая похвалы участникам митинга, оговорился, что не имеет в виду “профессиональных политиков” (newsru.com/russia/19jan/kunion_print.html).

Со своей стороны “политики” не стесняясь клянут Кудрина и отказывают ему в статусе посредника. В. Рыжков раздражённо отозвался об активности экс-министра: “Он обратился к нам с предложением быть посредником в переговорах. Он четыре раза пытался их организовать, но у него ничего не вышло... Заявление Кудрина о нежелании оппозиции сделать шаг навстречу для проведения переговоров никакого отношения к действительности не имеет. Просто в качестве переговорщика он оказался несостоятелен” (“МК”, 18.01.2012).

Ещё бы! Рыжков, Немцов и вся либеральная рать хотели бы говорить с Медведевым. Немцов прямо заявил об этом (“Независимая газета”, 26.01.2012). От Путина они не ждут никаких “встречных предложений”. А Кудрин пытается устроить встречу с Путиным – и, скорее всего, не либеральной команды, а менее политизированных лидеров протеста*.

* В какой мере сам Кудрин верен Путину – отдельный вопрос. Но не будем усложнять...

Добьются ли своего либералы? Сомневаюсь. Подобные интриги – дело рискованное. А среди них, а главное – среди их возможных собеседников в Кремле, мало рискованных людей*.

Не думаю, что что-либо светит и Кудрину. Несмотря на очевидную “двойную игру” Немцова сотоварищи, вожаки митингующих держатся сплочённо, не ведутся на попытки власти вбить между ними клин. Да и кого мог бы пригласить к себе Путин? Парфёнова, Быкова? Пожалуй. Но они, даром что любимцы публики, организационных ресурсов не имеют. Ресурс в руках Навального, Яшина, Удальцова. А их трудно представить в качестве конфиденентов премьера.

Да ему, возможно, “не особенно-то и хотелось”. Сейчас Путину важно выиграть время до 4 марта. А потом – победителей не судят!

Пока же – параллельно с попытками договориться с кем-либо из оппозиционеров – он, похоже, осуществляет ещё одну интригу. Прямо противоположную.

Я имею в виду историю с “уральскими мужиками”, готовыми “отстоять стабильность” (newsru.com/russia/20dec2011/tagilvagon_print.html). **А заодно проучить “офисный планктон”, осмелившийся бросить вызов Путину. Несмотря на “классовую” подоснову, заставляющую вспомнить советские идеологические проработки, эта история была раскручена на новый лад – в лучших традициях американской шоу-индустрии.**

Компромат на себя господа либералы предоставили сами. Причём в не-малом количестве. Вспомним словечко “быдло”, замелькавшее в газетных интервью и телевиступлениях. Такая вот “политкорректная” характеристика большинства населения страны.

Энтузиасты гражданского раздора реанимировали и полузабытую кличку “совки”. Постарался небезызвестный Эдуард Тополь, опубликовавший в “МК” статью, где “совки” упоминаются аж 12 раз! Закишему в эмиграции старому детективщику хочется поразмяться, разогнать застывшую кровь, и он не нашёл ничего лучшего, как многократно оскорбить народ оставленной им страны.

Рассуждая о “креативном” классе, прославившемся после Болотной, Тополь провозглашает: “...Это они, 20–25-летние, в грудном возрасте вышедшие из тьмы совково-египетской и выросшие более-менее свободными людьми в дикой пустыне новороссийского Клондайка, – именно они потащат Россию в эру информатики... Но Боже ж мой, как тяжело им придётся!.. Будут висеть, как кандалы, балласт и “испанские сапоги”, все остальные сто миллионов совков (разрядка моя. – А. К.), которые не хотят и не могут перестроиться под новую эру” (“МК”, 10.01.2012).

Нельзя исключить, что после прочтения этих слов кое-кто из “ста миллионов”, соблюдая стилистику скандала, предложенную Тополем, захочет ответить ему звонкую затрепунку.

Высказывания Тополя, несмотря на их очевидную экзотичность, не единичны. Можно припомнить “друга миллионеров” Е. Минченко, противопоставлявшего Болотную “бабушкам и обездоленным”. А можно и Шендеровича, ещё год назад вопившего: “Этим людям надо затыкать глотки” (“МК”, 27.12.2010). Профессиональный смехач имел в виду отнюдь не классово близких болтунов, а “тёмный”, как он изволил выразиться, люд.

Не стану повторяться, напоминая о патологической русофобии “наших” либералов. Отмечу другое. Пока они изгалялись над “совками”, власть не обращала на это никакого внимания. Но когда они подняли руку на “святое”, выступили против путинского проекта, предусматривающего двойную победу на выборах, наверху решили действовать. Быстро. И хитроумно!

Уклонившись от полемики, Путин (или его аппарат) выставил против “декабристов” рабочих. Но кто бы услышал реальных работяг, если бы те и решили высказаться? Поэтому и “рабочие” были отобраны с п е ц и -

* Так и не встретившись (на момент сдачи главы в печать) с “договорщиками”, Медведев всё же не преминул обернуть протесты в свою пользу. На встрече со студентами МГУ 25 января он – цитирую – “высказал мнение, что на протесты в Москве... выходили те, кто хотел бы, чтобы он выдвинул свою кандидатуру на второй президентский срок” (newsru.com/russia/25jan2012/jour_print.html). Предположение ни на чём не основанное, но показательное.

альяные, и трибуну им предоставили – выше некуда. “Прямую линию” с Владимиром Путиным, которую 15 декабря телеканалы транслировали на всю страну.

Именно там некий Игорь Холманских впервые обозначил “рабочую” позицию: “Я хочу сказать про эти митинги. Если наша милиция, или, как сейчас она называется, полиция, не умеет работать, не может справиться, то мы с мужиками готовы сами выйти и отстоять свою стабильность, но, разумеется, в рамках закона” (news.com/russia/20dec2011/tagilvagon_print.html).

Гениально! По сути то был крик “Дави!” Небезвыгодный для власти. Но – заметьте и оцените! – прозвучавший не как полицейская команда (напротив, полиции ещё и досталось за недостаток рвения), а как “рабочий” призыв. После чего оставалось только зачитать с экрана: “По многочисленным требованиям трудящихся...”

Возможностью не воспользовались. Но её обозначили. В виртуальную эпоху символические действия сплошь и рядом оказываются эффективнее реальных.

Для усиления эффекта Холманских ещё раз предоставили трибуну. Агентство “Интерфакс” пространно цитировало его новое выступление, как если бы то была речь министра, а то и самого премьера. Поняв, что призывами поддержать Путина всеобщей мобилизации не добиться, устроители акции представили Холманских в роли защитника рабочих. И тот отработал по полной: “Нас называют быдлом. Нам отказывают в праве иметь своё мнение. Вслух говорят, что власть в стране не должна обращать на нас внимание. Что значение имеет только мнение “продвинутых” и “креативных” жителей больших городов. Я не могу с этим согласиться”.

На пике возмущения оратор вновь напомнил о главном – поддержке “национального лидера”. “Мы его поддерживаем. И будем поддерживать, чтобы ни писал в своих блогах “офисный планктон”. Просто потому, что мы – не планктон, а люди с собственным опытом и собственным мнением” (newsru.com/russia/19jan2012/holmanotvet_print.html).

Мера за меру! Оскорбление на оскорбление. Раз мы “быдло”, то вы “планктон”! Таков “рабочий” ответ смутьянам.

Почему слово “рабочий” я беру в кавычки? Да потому что Холманских забирает куда более высокое положение! Он начальник цеха “Уралвагонзавода”. Это производственная аристократия.

Активную поддержку в полемике ему оказывает заместитель директора предприятия – Алексей Жарич. Он вообще не производственник, а бывший сотрудник столичного аппарата МВД, ныне пиарщик. В 2005 году создал интернет-портал “За Путина.” Два года спустя выпустил одноимённую книгу. Был гендиректором телеканала “Russia.ru”. С 2009 года возглавляет журнал “ВВП” (newsru.com/russia/19jan2012/holmanotvet_print.html).

Председатель совета директоров “Уралвагонзавода” – Евгений Школов – прелюбопытнейшая личность. Ранее работал заместителем министра внутренних дел, а в далёкие 80-е якобы трудился вместе с Путиным в “дрезденской резидентуре КГБ” (<http://www.anticompromat.org/nurgaliev/shkolovbio.html>).

Да они такие же “рабочие”, как Ксюша Собчак – представитель протестных масс! Уральский оппозиционер Леонид Волков отметил: “Никаких “тагильских рабочих” не существует в природе. Нет такого массового движения рабочих в поддержку Путина, его придумал политолог Жарич” (newsru.com/russia/16jan2012/tank_print.html). **К слову, в Нижнем Тагиле партия власти набрала скромные 32% (там же).**

Самозванцы. С той и с другой стороны. И тем отчаяннее они играют!

В начале января сонный каникулярный покой взорвало сообщение: “Рабочие (так!) ОАО “Научно-производственная корпорация “Уралвагонзавод”, расположенной в городе Нижний Тагил Свердловской области, намерены ввести в Екатеринбург танки. Таким способом работники завода намерены поддерживать Владимира Путина” (svpressa.ru/society//news/51585).

Далее со ссылкой на “завод” излагали: “В настоящее время на заводе идёт сборка танка Т-90С. 23 января она завершится, и машина прямо с конвейера, в солидоле, отправится своим ходом в Екатеринбург. На танке поедут рабочие из комитета в поддержку Путина. На пути в населённых пунктах будут устраиваться митинги” (там же).

Сразу видна работа опытных пиарщиков. “В солидоле” – деталь как будто совершенно лишняя. Но все информагентства сохранили её, потому что она придаёт сообщению зримую наглядность, подлинность.

Да и в целом информация – типичный пиар. Разъезжать на танках по магистралям запрещено. И неудобно. Сколько “рабочих” могут поместиться в кабине? Спустя несколько дней руководство завода заявление дезавуировало (“Коммерсантъ”, 12.01.2012). Но сколько шума оно наделало!

Наиболее впечатлительные либералы клялись в блогах встать на пути “танков”. Вы заметили, уже в первом сообщении одна машина превратилась в некое пугающее множество. Именно “танки” нужны были для провокации. Пожалуйста, вот они.

Тем, кто пренебрежительно сплюнет: “Играют!”, напомню, чем иной раз заканчиваются подобные игры. 21 августа 1991 года, пытаясь остановить бронетехнику, которую, кстати, уже вывели из Москвы, погибли трое подростков. Их тут же объявили жертвами “кровавого режима”, кощунственно присвоив звание “Героя Советского Союза”. Новая мифология, утверждавшаяся вместе с новой властью, требовала ритуальной крови. И она пролилась!

В 2012-м до этого не дошло. Опасливо постучу по дереву. Но мы оказались очень близко к краю. Ролевые игры с участием самозванцев с той и другой стороны становятся чрезвычайно опасными.

Обыватели заверещат: “Ну вот, добегались! Надо было дома сидеть, а не на площади шастать!”

На такую реакцию и расчёт. Запугать. Заставить людей вернуться в свои бетонные норы.

Мы должны поступить иначе: вернуть в процесс подлинных “актёров”, творцов политики, которых на январских каникулах подменили “актёры”.

Как можно отдавать уличный протест – главное оружие обездоленных – в руки либералов, их злейших врагов? Точно высказался на митинге КПРФ выпущенный наконец из застенка С. Удальцов: “Пытаются некоторые силы приватизировать (разрядка моя. – А. К.) этот протест. Но если мы, коммунисты, мы, прогрессивные люди, будем там, то это будет уже не оранжевый протест, а красный протест” (newsru.com/russia/21jan2012/meetingmos_print.html).

А кто и с какого перепугу отдал Путину роль главного защитника рабочих? Друг олигархов (за время его правления их число увеличилось почти в два раза – с 62 до 102) и сам олигарх, как уверяет пресса, плохо смотрится в этой роли.

Логичнее предположить, что Путин может стать контрагентом той части либералов, которая стремится решить задачи не личные, а стратегические: воспользовавшись всеобщим смятением, протолкнуть ультрарыночные преобразования. “Болезненные в социальном отношении реформы”, – как настаивает А. Чубайс (newsru.com/russia/27jan2012/chubays_print.html).

“Уральский мужик” Холманских рисует благостную картину работающих заводов, поднимающейся индустрии. Между тем власть провалила свой собственный, не слишком амбициозный план удвоения ВВП, что позволило бы России догнать нищую Португалию. И это в благополучные времена! Когда некуда было девать халявные нефтегазовые доллары.

Наступает иная эпоха. В ближайшие годы придётся затянуть пояса. Бюджет на 2012–2014 годы, который подготовил не кто иной как Владимир Владимирович, предусматривает сокращение расходов на национальную экономику. С 16,2% от суммарных расходов в 2011 году до 11,3% в 2014-м (“Независимая газета”, 16.11.2011). Это значит, что заводы получат меньше средств, упадёт производство, рабочих уволят.

Кстати, у нас, что, работники живут на предприятиях? Нет? Тогда вчитайтесь в графу “Расходы на жилищно-коммунальное хозяйство”. Их тоже сократят: с куда как недостаточных 2,1% в 2011-м до совсем уж ничтожных 0,5% в 2014-м (там же). Значит, теплотрассы будут лопаться, оставляя людей без обогрева в лютые северные морозы (специальный привет уральцу Холманских!). Жилой фонд окончательно обветшает. Здания начнут разваливаться.

Путин кажется “другом” рабочих только на фоне совсем уж отвязанных либералов. Затем их и приглашают к микрофону, чтобы народ, воз-

мутившись, снова стал выбирать меньшее из двух зол. Иной раз приходит на ум: уж не работают ли они в связке? Значит, надо гнать немцовых с трибуны и утверждать на ней тех, кто готов действительно бороться за права трудящихся.

Снова выделю Удальцова. Сразу после того как либералы затеяли свару с “быдлом”, якобы от имени оппозиции, он провёл в Москве рабочий митинг. Не раскрученный, а потому, к сожалению, недостаточно массовый. Но сделал то, что мог. Показал: подлинные лидеры протеста вместе с людьми труда.

Многое зависит от позиции крупнейшей политической силы оппозиции – КПРФ. Партия всегда была сильна связью с массами и не раз выводила тысячи людей на улицы.

С досадой должен признать, что первая реакция лидера коммунистов на выступления несогласных была не слишком продумана. В середине декабря Геннадий Зюганов сказал об “оранжевой проказе, пышный цвет которой проявился на Болотной площади” (“МК”, 19.12.2011).

Он тут же удостоился похвалы буржуазных экспертов. Директор Фонда исследования проблем демократии М. Григорьев отметил: “КПРФ представляет собой респектабельную, крупную парламентскую партию”. Для неё “достигать с представителями несистемной оппозиции какой-то договорённости, это не просто потеря лица, это просто абсолютно несерьёзное поведение” (“Независимая газета”, 20.12.2011).

В то же время Зюганову припомнили, что он отправил на Болотную депутата А. Клычкова. Функционер “ЕР” пригрозил: “...Парламентские партии, которые заявляют, что готовы дискутировать и работать с “Единой Россией”, не имеют морального права стоять плечом к плечу с несистемной оппозицией” (newsru.com/russia/17dec2011/medvedev1_print.html).

Вот так-то протягивать руку “медведям”! Оттяпают целиком, да ещё под себя подмять попытаются. Партия власти фактически предъявила КПРФ ультиматум: или с нами – или с улицей.

В те дни коммунисты вели сложные переговоры о разделе думских портфелей. Корреспондент “Нью-Йорк таймс” уподобил Зюганова “канатоходцу, балансирующему на высоко натянутом политическом тропе”. С одной стороны, он обличает фальсификаторов, с другой, договаривается с думским руководством, представляющим “ЕР” (“Нью-Йорк таймс”, 20.12.2011. Цит. по: inoСМИ.ru).

К чести лидера компартии, он и в Думе добился выгодного расклада, и от протестующих на улице не отказался. Пресс-служба КПРФ поспешила пояснить: говоря об “оранжевой проказе”, Зюганов имел в виду исключительно Немцова и Касьянова (“МК”, 19.12.2011).

Перед Новым годом Геннадий Андреевич встретился с творческой интеллигенцией. Я выступил и призвал КПРФ ни в коем случае не отталкивать митингующих. За улицу надо бороться! Я привлёк внимание к исследованию социологов “Левада-центра”. Партийные симпатии на проспекте Сахарова разделились между “Яблоком” и КПРФ. Не удивительно, что офисные работники симпатизируют “яблочникам”. Но и коммунисты, как оказалось, им близки. Более того, на президентских выборах – в случае второго тура – участники митинга выразили готовность голосовать за Зюганова (newsru.com/russia/27dec2011/whoos-meeting.html). Разве можно отказываться от столь перспективных союзников? – заключил я.

Мои ли доводы оказались убедительными или они совпали с советами более близких к Геннадию Андреевичу людей, а может, просто соответствовали его собственному мнению, но в начале 2012-го КПРФ изменила своё отношение к несистемной оппозиции. Партия подписала соглашение о сотрудничестве с “Левым фронтом”, который мог бы стать задиристым молодёжным авангардом коммунистов. Проводились консультации и с Алексеем Навальным (“Независимая газета”, 19.01.2012).

Искренне рад за моих друзей в КПРФ. А вот позиция газеты “Завтра”, так же не чужой для меня, разочаровала. Два десятилетия Александр Проханов призывал людей выйти на улицы. А когда они вышли, неодобительно отмахнулся: “Не те!”

В напряжённейшей ситуации выбора между протестом и лояльностью “Завтра” выбрала лояльность. Само собой, искушённые литераторы со- проводили это решение приличествующими случаю оговорками и даже бое- вито звучащими лозунгами. Но суть не изменилась. Вот она, в декларации заместителя главного редактора А. Нагорного: **“... Следует сформулировать своего рода “ультиматум о сотрудничестве”, обращённый к Путину”** (“Завтра”, № 52, 2011).

Не надо обманывать себя и смешить других: ультиматума Путин не примет. Похоже, и сам Нагорный не очень верит в успех (“не надо питать иллюзий, что Путин сразу пойдёт навстречу”). А вот “сотрудничество”, ко- торое предлагает влиятельная левопатриотическая газета, для премьера весьма кстати.

Редакция возлагает туманные надежды на “будущее”. Вряд ли им сужде- но сбыться. В будущем Путин почти наверняка выиграет президентские выбо- ры, что сразу упрочит его положение и избавит от необходимости заключать тактические союзы*.

К достоинствам “Завтра” относится практикуемый редакцией плюрализм мнений. Газета опубликовала и ряд материалов, не согласующихся с офици- альной линией. Среди них выделяется содержательная статья А. Дугина “Рос- сия-3”. Впрочем, сам образ “третьей” России, о которой мечтает автор, пре- дельно неконкретен. Зато зримы великолепные характеристики “первой” пу- тинской и “второй” – “оранжистской” России. Точное наблюдение: “Россия-2 пока так же неопределённа и так же эфемерна, как Россия-1: между ними нет оформленных противоречий, по всей линии конфликта они перетекают одна в другую – идёт обмен кадрами, тезисами, стратегиями, лозунгами. В России-1 есть явно различимый либеральный сегмент, восходящий к Медведеву, Воло- шину, Чубайсу, вождям масс-медиа, экспертам. Он незаметно для глаз пере- ходит в “оранжизм”. Андрей Илларионов, например, побыв советником Путина, оказывается рядом с Каспаровым и Касьяновым (который и сам был путин- ским премьером). Это общее поле, объединённое сходством взглядов (разрядка моя. – А. К.) на судьбу России” (“Завтра”, № 50, 2011).

Можно ли принять такой гибрид “вертикали” и “оранжизма”? Можно ли предлагать сотрудничество человеку, выстроившему эту сомнительную, по- лую изнутри конструкцию? Дугин отвечает: “Защищать Россию-1 не просто омерзительно – невозможно” (там же).

В отличие от Александра Гелиевича, я убеждён: Россию надо защи- щать всегда. Любую. Белую. Красную. Даже путинскую. Но вы би- рать путинский проект России я бы не стал. Тут я с Дугиным согласен. К сожалению, редакция со своим автором несогласна.

Под занавес буквально пунктиром о действиях власти. Наблюдатели при- знают: “Во властных кабинетах сейчас не знают, что делать. Мгновенная по- литизация населения стала неожиданной для высоких чиновников. Им нечего ей противопоставить, и они готовы слушать любых советов” (“МК”, 14.12.2011).

Может быть, поэтому политические решения последних недель на- поминают качели: туда–сюда. С одной стороны, из Администрации пре- зидента убирают В. Суркова. Ещё в начале декабря тот уверял: “Систе- ма работает... Всё под контролем” (“Уолл-стрит джорнел”, 06.12.2011. Цит. по: ipoСМИ.ru). **А теперь он утратил контроль над системой, глав- ным архитектором которой его, не без оснований, считали.**

Саму систему Медведев пообещал радикально либерализовать: “... Ста- рая модель, которая верой и правдой служила нашему государству в послед- ние годы... себя исчерпала” (“Независимая газета”, 19.12.2011).

Среди анонсированных новаций облегчение регистрации партий и воз- вращение губернаторских выборов. Помните, правящая партия господствова- ла не везде. Был и “красный пояс” и яркие беспартийные лидеры. Словом, была ж и з н ь. Её обещают вернуть.

Саму “Единую Россию” убрали на задний план. Путин дистанцировался от неё и поручил ведение своей избирательной кампании “Общероссийскому на- родному фронту”.

* До марта – всего месяц. Инерции государственной машины должно хватить на то, чтобы проскочить этот отрезок даже при выключенном двигателе.

Ещё одна новинка: власти планируют “провести ротацию примерно 30% УИКов, к которым возникли претензии после думских выборов” (“Коммерсантъ”, 18.01.2012).

Путин изъявляет готовность встретиться с несогласными.

Московская весна посреди январской стужи!

С другой стороны, вместо изобретательного Суркова ставят прямолинейного Володина. По остроумному замечанию одного из руководителей КПРФ: “Конечно, и Сурков – это дубинка для оппозиции. Но дубинка, обёрнутая тканью. А Володин – это дубина с шипами, которой бьют по голове” (“Независимая газета”, 29.12.2011).

Медведев объявил о либерализации, покидая президентский пост. Путин, как известно, гораздо более консервативен. Будет ли он реализовывать обещанное?

Регистрация партий лишь раздробит, а значит, ослабит оппозицию. Что до губернаторских выборов, то после того как все бюрократы на местах вступили в “ЕР”, на них просто некому побеждать, кроме “медведей”.

Оттеснённая на периферию, “ЕР”, тем не менее, выдвинула Путина кандидатом в президенты. На местах она, как ни в чём не бывало, захватывает ключевые посты в областных парламентах, блокируясь с ЛДПР и “Справедливой Россией” против усиливших свои позиции коммунистов.

Ротация избирательных комиссий началась, но пока увольняют не тех, кто запятнал себя вбросами и перепиской протоколов, а тех, кто не сумел обеспечить высокий процент “Единой России”. Показательна история со сменой главы ТИКа города Тольятти (“Коммерсантъ”, 20.01.2012).

Путин хочет встретиться с оппозицией, но не называет ни даты, ни имён приглашённых. Известный способ уклониться от неприятного визита: “Как-нибудь заглядывайте”.

Думаю, эти качели будут ходить туда-сюда до марта. Повторю: премьеру важно выиграть время. А вернувшись в Кремль и взяв в руки все рычаги управления, он надеется уж как-нибудь справиться с ситуацией.

Аналитики, как в России, так и за рубежом, указывают на два возможных сценария: либерализация или закручивание гаек. Афористичнее всех высказался уже знакомый нам Игорь Бунин: “Либо ты идёшь по пути авторитаризма, всех начинаешь мочить, превращаешься в государство-изгоя (так в тексте!) и с тобой больше никто не разговаривает, ценя только твою нефть. Вариант второй – ты начинаешь идти на уступки, либерализуя режим” (“Независимая газета”, 12.12.2011).

Не думаю, что с Путиным стоит разговаривать в подобном тоне.

Но и “жуткого” сценария, которым пугает А. Илларионов (newsru.com/russia/26dec2011/illarionov_print.html), я не ожидаю. Не потому, что верю в человеколюбие Владимира Владимировича. Просто, как ко времени напомнил А. Бородай: “Сейчас в России возникла ситуация, когда власть боится рыпнуться... Она не понимает, какие приказы можно отдавать, потому что даже силовые структуры ненадёжны” (“Завтра”, № 51, 2011).

Эксперт поясняет: “Ведь и менты, и вояки, и чекисты за постсоветские годы твёрдо запомнили, что бывают такие приказы, которые потом могут быть названы “неконституционными” или “преступными”. И даже если возьмутся их выполнять, то потребуют, чтобы эти приказы были “отчётливыми, внятными и... письменными”. Автор ехидно заключает: “А с такой письменностью у самих начальников – затык. Вдруг станет такой письменный приказ документом для судебного рассмотрения в какой-нибудь Гааге” (там же).

Обострить ситуацию может разве что неконтролируемое дробление властной группы. Нельзя исключить появления некой “третьей силы”, которая попытается извлечь выгоду из дестабилизации. И массовые митинги 4 и 26 февраля – прекрасная возможность для этого! Вероятность подобного развития событий, на мой взгляд, мала. Но и ручаться, что ничего экстраординарного не произойдёт, я бы поостерегся.

И всё же до марта и даже до майской смены команды в Кремле нынешняя политическая конфигурация, скорее всего, сохранится. А там...

Вот мы и возвращаемся к проблеме, сформулированной в начале главы: чтобы утвердиться всерьёз и надолго, Путину необходимо честно выиграть выборы. Легитимизировать власть. Воочию показать

народу: подтасовки на этот раз исключены. Не зря он завозит в избиркомы веб-камеры.

Поверят ли люди технике, которую будет контролировать “волшебник”? Многим памятно, как установленные на столичных улицах камеры месяцами транслировали картинку, ничего общего с реальностью не имевшую. К тому же никто не мешает фальсификаторам решать вопросы вне зоны видимости электронного ока.

Думские выборы поставили под сомнение не только честность избирательных комиссий. Они заставили сомневаться в объективности судов, в которые обращались с жалобами на подтасовки. В честности следователей и прокуроров, не спешивших расследовать электоральные преступления. Легитимность всех ветвей власти вызывает сомнения.

Стоит прислушаться к предостережению вице-спикера Думы от ЛДПР Игоря Лебедева: “Если эти (президентские. – А. К.) выборы пройдут плохо... получится, что вся власть нелегитимна” (“Коммерсантъ”, 20.01.2012).

(Продолжение следует)

Исполнилось 65 лет известному белорусскому прозаику и сценаристу Георгию Васильевичу Марчуку. Автор восьми романов и пятидесяти пьес, Георгий Васильевич завоевал любовь широкого читателя и признание знатоков литературы. Его произведения переведены на русский, английский, украинский, польский и другие языки. Марчук лауреат Государственной премии Республики Беларусь и российской премии “Имперская традиция”. Работа на ответственном посту секретаря правления Союза писателей Беларуси, Георгий Васильевич активно способствует сближению белорусской и русской культур. Не раз произведения Г. В. Марчука публиковались в журнале “Наш современник”.

*От всего сердца поздравляем нашего друга
и желаем ему здоровья и творческих свершений!*

Редакция